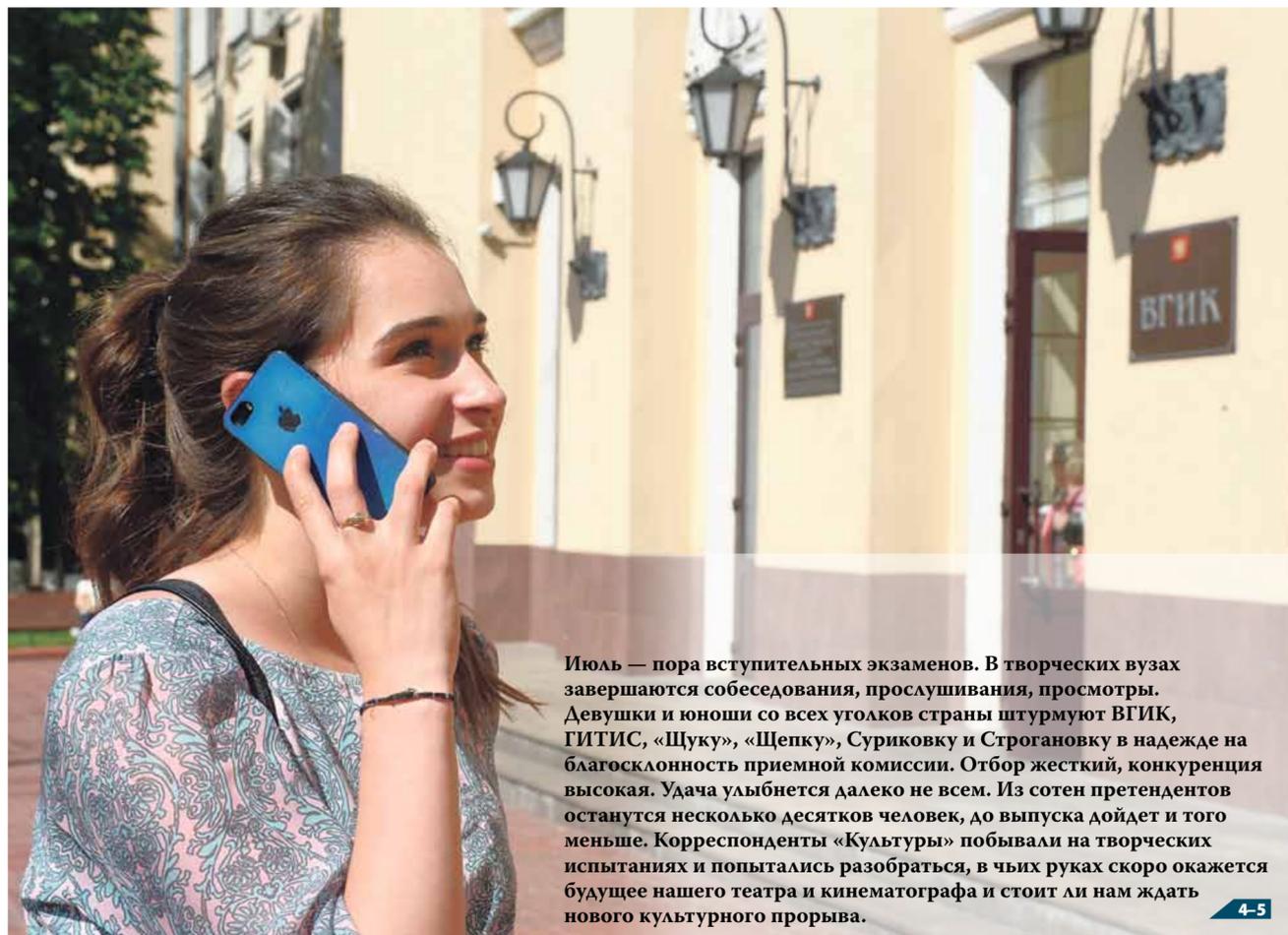

Таланты и отборщики

Июль — пора вступительных экзаменов. В творческих вузах завершаются собеседования, прослушивания, просмотры. Девушки и юноши со всех уголков страны штурмуют ВГИК, ГИТИС, «Щуку», «Щепку», Суриковку и Строгановку в надежде на благосклонность приемной комиссии. Отбор жесткий, конкуренция высокая. Удача улыбнется далеко не всем. Из сотен претендентов останутся несколько десятков человек, до выпуска дойдет и того меньше. Корреспонденты «Культуры» побывали на творческих испытаниях и попытались разобраться, в чьих руках скоро окажется будущее нашего театра и кинематографа и стоит ли нам ждать нового культурного прорыва.

4-5

Долгое лето или долгие лета

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Александр АНДРЮХИН

Ураганы, наводнения, грозы, землетрясения — люди от разгула стихий страдают намного чаще, чем мы думаем, а беда гораздо ближе, чем можно представить. Это лето не стало исключением — снова десятки утонувших в бурных потоках, погибших от ударов молний и в лесных пожарах. 13 июля на столичный регион обрушился мощнейший ураган: небесными разрядами убило двух человек. Как не стать жертвой природных катаклизмов, разобрался наш корреспондент.

Самый обсуждаемый случай — трагедия в Ростове-на-Дону. В последний день июня во время ливня здесь погибла 14-летняя

девочка. Нахлынувшая вода сбила ее с ног и затопила под автомобиль, где она захлебнулась, не сумев выбраться. Прохожие помочь не успели или не решились.

3 июля молния убила трех человек в Подмоскovie. Сначала близ деревни Хомутово ударила в дерево, под которым укрывались от дождя пятеро рабочих. Один скончался на месте, остальных доставили в больницу. А через несколько часов на берегу Москвы-реки в районе Строгинской поймы небесный разряд насмерть поразили мужчину и женщину, катавшихся на велосипедах.

Подобных происшествий немало. Многие считают, что если человек погиб от стихии — значит, судьба. Это не так, просто надо серьезнее относиться к опасности и знать правила, которые помогут выжить.

11

В номере:

О чем молится Путин

Крым — это надолго

#неБоюсьСказать-ЧтоСчастливы

Третье отделение, становись!

«Авторское право» 7

Ясно, четко, позитивно

Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам 2

Язык до храма доведет 2

Трудности диалога XV Германо-российский форум в Петербурге 3

Разделить под орех

Выставка «Гамбсова мебель» в ГИМе 6

Кто боится Томаса Вулфа?

Фильм «Гений» Майкла Грандаджа 8

Евгений Поддубный:

«Мира без войны на нашем веку не будет»

РОССИЯ

Глеб ИВАНОВ

В этом интервью вопросы расскажут о нашем собеседнике, наверное, не меньше, нежели ответы. В них собраны те немногие сведения, которые хоть как-то характеризуют Евгения Поддубного. Фронтowymi историями про него делятся другие, более словоохотливые коллеги. Сам наотрез не хочет рисоваться, отказывается говорить о личном, но зато готов подробно толковать о тактике боя на сирийской войне. Про Поддубного пишут, что он, вероятно, самый узнаваемый военкор российского ТВ. «Скромный, мужественный, смелый и — очень спокойный. Каждое слово взвешено, минимум эмоций, много фактов, никакого бахвальства», — восхищалась одна журналистка.

3

«На Байкале ощущаешь присутствие Всевышнего»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Во Франции вышел фильм Сафи НЕББУ «В лесах Сибири», снятый по мотивам одноименного бестселлера путешественника и писателя Сильвена Тессона. Картина сразу стала одним из лидеров проката. Лента рассказывает о дружбе француза и русского, познакомившихся в тайге. С режиссером встретился корреспондент «Культуры».

культура: Что побудило Вас взяться за этот фильм?
Неббу: Книга произвела на меня очень сильное впечатление. Сильвен Тессон прожил в избе на берегу Байкала в полном одиночестве целых шесть месяцев. Прежде чем приступить к съемкам, я отправился на озеро, чтобы познакомиться с географией и реальными персонажами истории. Байкал потряс меня не только мощью, но и эстетикой. Вернувшись в Париж, взялся за сценарий, над которым работал почти два года.

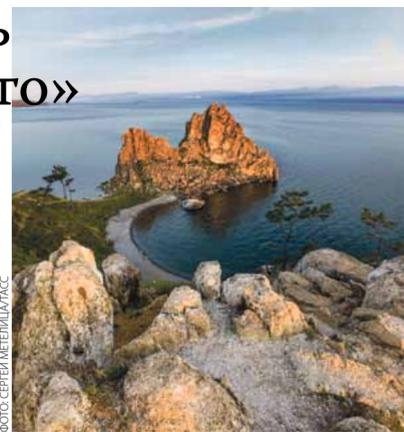

ФОТО: СЕРГЕЙ МЕТЕЛИЦКИЙ

9

Кубик Рюрика

Нильс ИОГАНСЕН Ленинградская область

Крепость в одной из древнейших отеческих столиц — селе Старая Ладога — справил 900-летний юбилей. Впрочем, каменную твердыню времен Владимира Мономаха возвели далеко не на пустом месте. Историки уже установили, что мощная фортеция высилась тут еще в VII веке, следовательно, была свидетелем правления самого Рюрика.

Нынешний год для крепости юбилейный вдвойне: ровно 45 лет назад, 15 июля 1971-го, открылся музей на территории древнерусской цитадели. К тому моменту изыскания успели принести интереснейшие находки, однако археологи и сегодня не сидят сложа руки.

Конунг из Шлезвига

Старая Ладога знаменита тем, что именно сюда в 862 году прибыл Рюрик с дружиной, а также братьями Синеусом и Трувором. У него родился сын Игорь — так и пошли Рюриковичи. По поводу личности вождя всегда спорили различные версии. Славянофилы считали его нашим, русичем, сторонники западничества — пришлым. А царь Иван Грозный, вельми озабоченный салическими вопросами, даже пытался вывести генеалогию прашура к римским кесарям из рода Юлиев.

10

ИЗЫСКАННЫЙ БРОДИТ ЖИРАФ «Золотой век русской анималистики» 6

ЧТО ЖЕ, КНЯЗЬ ТЫ МОЙ, НЕ ВЕСЕЛ В Мариинке показали «Идиота» 8

ВЛАДИМИР МИШАРИН: «Сочи сегодня — огромная концертная площадка» 9

СИЛЬНЫЕ ДУХАМИ Фестиваль «Сибир Ил» в Хакасии 10

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Ясно, четко, позитивно

Антон КРЫЛОВ

Владимир Путин провел первое заседание Совета при президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Создание нового властного органа было анонсировано в ходе июньского Санкт-Петербургского международного экономического форума.

Одновременно ликвидировано два старых Совета — по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике, а также по жилищной политике и повышению доступности жилья. Их функционал перешел по наследству «Стратегическому совету», как окрестили его для краткости журналисты.

Главная задача, которую поставил чиновникам президент, моментально разошлась на заголовки в интернет-СМИ: «Не морочить людям голову». Никого не интересует, сколько проделано бюрократической работы, сколько в недрах ведомств будет порождено «законов, мер, поручений». Требуется реальные подвижки — такие, чтобы, условно говоря, можно было пощупать руками или попробовать на зуб.

— Результаты должны измеряться позитивными, понятными вещами. Например, снижением очередей в поликлиниках, скоростью оказания медицинской помощи для тех, кто живет в труднодоступных районах. Условными ипотеки, которые должны меняться к лучшему, и так далее. Возможно, по сути для каждого проверить и понять, как формируются, например, коммунальные платежи, — так определила ожидания от работы Совета Владимир Путин.

Во вступительном слове он призвал четко разделить все

задачи на три категории: краткосрочные, предназначенные к реализации уже в ближайшее время и на период до 2018 года, среднесрочные — до 2020-го и долгосрочные — до 2025-го. Все проекты необходимо обеспечить достаточными финансовыми ресурсами, но каждый рубль надежит тратить эффективно.

Показательно, что, ставя участникам Совета цели, президент каждый раз предостерегал от увлечения кампанейщиной и бездумного подхода. Да, требуется максимально избежать традиционной бюрократической волокиты и попыток ведомств перекинуть ответственность друг на друга. Но при этом «использование проектного подхода не означает, что надо немедленно и радикально менять существующую систему управления. Нам революции в этой сфере не нужны», — подчеркнул Путин. Да, результаты должны быть зримыми, однако «не все эти результаты можно, что называется, «оцифровать», то есть эффективность нельзя превращать в эффективность, а понятие — в популизм.

Дмитрий Медведев занял пост председателя президиума Совета, и в его речи прозвучали конкретные направления и те самые приоритетные проекты, фигурирующие в названии нового органа. Это «развитие здравоохранения и образования, повышение их качества и доступности, развитие ипотеки и арендного жилья, жилищно-коммунального хозяйства и городской среды, а также экология и создание сети безопасных и современных качественных дорог. В отдельное направление также предлагается выделять работу по улучшению ситуации в моногородах».

Совету рекомендовано обратить внимание на «благоприятную среду для малого бизнеса и индивидуального пред-

принимательства (это один из возможных инфраструктурных проектов), совершенствовать сферу контрольно-надзорной деятельности, повышать производительность труда, стимулировать участие наших предприятий в международной кооперации и наращивать несырьевой экспорт».

На первом заседании Совета были заслушаны доклады профильных министров по основным направлениям — здравоохранение, образование, строительство и жилищно-коммунальное хозяйство.

Самое обстоятельное выступление подготовила глава Минздрава Вероника Скворцова. Среди наиболее важных инноваций, о которых она говорила, — создание защищенного личного кабинета «Мое здоровье» на портале государственных услуг для каждого жителя России. Это даст возможность записываться на прием к врачу, вызывать его на дом, видеть собственную медкарту, получать информацию и консультацию по ряду насущных вопросов. По словам Скворцовой, к концу 2018-го к системе подключат более 95 процентов врачей, что позволит полностью перейти на электронный документооборот и высвободить 30 процентов рабочего времени на непосредственное общение с пациентами. Будет активно развиваться высокотехнологичная медицина.

В области образования подобных прорывов не ожидается, основная задача сейчас — отказаться от двух смен в школах. Глава Минобрнауки Дмитрий Ливанов рассказал о повышении роли дистанционного обучения, о модернизации среднего профессионального образования и о необходимости выдвигать из-за границы отечественных ученых — за последние годы возвратились уже более тысячи человек.

Министр строительства и ЖКХ Михаил Миньковский говорил о повышении конкурентности на рынке жилищно-коммунальных услуг и о механизмах снижения стоимости ипотеки, способных поддержать спрос на новое жилье. Правда, ему не удалось убедить президента в эффективности предлагаемых мер: «Михаил Александрович, мы понимаем с вами, что снижение ключевой ставки ЦБ — не единственное условие для понижения ставок по ипотечным кредитам. Поэтому давайте мы будем иметь это в виду, но это не панацея. Это так, между прочим», — обратился к министру глава государства.

Впрочем, для того и создан Совет, чтобы его участники могли не просто высказаться, а обсудить пути решения проблем. Например, секретарь Общественной палаты Александр Бречалов полагает, что 15–20 процентов бюджетных средств расходуются неэффективно. Это, безусловно, огромные деньги, и будет серьезным достижением, если благодаря работе Совета удастся сократить подобные траты.

В заключительном слове Путин еще раз призвал всех к проектному мышлению.

— Нам нужны не размытые, непонятные даже специалистам критерии развития, а ясные и четкие понятия того, что мы должны сделать, к чему прийти и какие задачи мы должны решить, — с полной персонализацией ответственности за это достижение или, наоборот, за отсутствие результатов. Это принципиально важная вещь, — подчеркнул президент.

Удастся ли министерствам и ведомствам переосмыслить через привычные бюрократические методы и совместно заняться конкретными проектами, результаты которых будут осязаемыми и зримыми, станет понятно в самое ближайшее время.

Не все вожди попадают в парк

Марина ИВАНОВА

Летом московские парки приглашают на многочисленные экскурсии. «Культура» решила погулять по «Музеону» — территории «сосланных» вождей.

Можно сказать, этому месту сильно повезло — оно избежало массовой застройки. А все из-за низкого берега Москвы-реки: здесь постоянно размывало почву, весной — сплошное половодье. Вот и осталась зона парковой, вместе с ЦПК имени Горького, что раскинулся через Крымский Вал. Кстати, так его назвали по двору, где давным-давно останавливались ханские посольства.

Два парка некогда образовывали единое пространство, пока их не разделили. В прошлом году они снова «встретились» — «Музеон» стал составной частью старшего собрата. Но главной функции не потерял: здесь по-прежнему показывают памятники, не угодившие времени.

В 1923-м на территории обоих парков (формально они еще не существовали) проходила Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка — предшественница ВДНХ. Там, где сегодня музей скульптур, размещался иностранный отдел. Смотри прервался в пощадку для экспонатов: именно для него Константин Мельников возвел знаменитый павильон «Махорка». Здание стало первой постройкой модерниста, было воспринято коллегами как программный манифест, вошло в учебники по истории искусства XX века, а кем-то из исследователей даже названо «апофеозом архитектурного фольклора». Впоследствии лидер конструктивизма разработал планировку партера ЦПК имени Горького — тот открылся в 1928 году. Впрочем, имя писателя ему присвоили чуть позже.

У «Музеона» своего Мельникова не было. В советский период здесь что только не хотели построить. Например, собирались отдать этот уголок Академии наук СССР — она как раз переезжала из Ленинграда в Москву. Конкурс на застройку академгородка выиграл Алексей Шусев, кстати, главный архитектор сельхозвыставки 1923 года. Именно благодаря поддержке мэтра Мельников сумел осуществить свой проект, ведь заказчики павильона «Махорка», мягко говоря, были не в восторге от концептуального мышления автора...

Зато «академической» задумке Шусева не суждено было воплотиться: ему удалось возвести лишь несколько зданий для научных институтов — на Ленинском проспекте. А место «Музеона» по-прежнему пустовало, на нем даже располагалась крупнейшая в Москве снегосвалка.

Лишь в середине 50-х здесь решили разместить Дом художника и новую Третьяковскую галерею. Проектировали комплекс Юрий Швердяев и Николай Сукман, до этого специализировавшиеся на сталинском ампире. Вот только к началу их совместной работы вовсю шла хрущевская борьба «с излише-

ФОТО: PHOTOPRESS

ствами в архитектуре», «практической украшательства» и «показухой». Пришлось непривычно минимализмом — все, что они могли себе позволить, это поставить «коробку». Однако стараниями авторов здание стало не просто «ящиком», а своеобразным символом советского модернизма. Паус превратился в очередной долготрой, его завершили только в 1979 году.

В 1991-м на пустырь у картинной галереи привезли поверженные «железные Феликсы». Вернее, бронзового. Работа скульптора Вучетича послужила началом коллекции «памятников в опале». Со всего города стали свозить статуи и бюсты — Ленина, Сталина, Калинина... Причем их не ставили, а складывали на землю. Долгое время пролежал и Дзержинский — с надписями, сделанными в ходе путча. Граффити сохранили и при реставрации — как свидетельство эпохи. В прошлом году, к изумлению сотрудников парка, они исчезли — Феликс Эдмундович отмыл работников коммунальных служб, предварительно обработав силовыми средствами. В итоге монумент снова надо восстанавливать, теперь уже без следов «народного творчества».

Неподалеку от председателя ВЧК стоит гранитный Сталин — с отбитым носом. В таком виде Иосиф Виссарионович поступил из Измайловского парка, когда-то носившего его имя. Скульптор — Сергей Меркуров, автор «канонических» образов

вождей, на него равнялись все последующие поколения соцреалистов. Он, между прочим, видел живого Ленина, и не раз. Можно сказать, дружил с ним. Именно Меркуров снял смертную маску с лиц Ильича, Крупской, Маяковского и даже Льва Толстого...

Изваяние Сталина мастер утверждал у самого «отца народов», правда, в письмах. Вождь просил изображать его в одежде на размер больше — правителью не досуг заниматься гардеробом, он думает о стране. Таким и показал его Меркуров: в пальто, которое явно велико. Монумент вместе с парным Лениным того же автора побывал на Всемирной выставке в Нью-Йорке 1939 года. После чего гранитного генсека отправили в Москву, а Ильича — в Киев, где он благополучно простоял до 2013-го, пока не пал жертвой евромайдака.

В «Музеоне» можно увидеть и другого меркуровского Ленина — бюст вождя мирового пролетариата установлен рядом с Марксом его же работы. Не сомневайтесь: выглядел Ильич именно так — мало того, что художник хорошо знал Ульянова, он всегда старался точно передать черты лица. Чего не скажешь о скульпторе Чазове, чей Ленин тоже представлен в парке. В этом исполнении революционер больше похож на Чингисхана, чем на самого себя. Очевидно, памятник предназначался для Бурятии, а может, Чуколки — у Ленина отчетливо прослеживаются монголообразные признаки. Это было распространённый прием: вождь должен быть близким каждому народу и даже немного походить на коренное население. Работа Чазова нигде не успела появиться: прибыла в «Музеон» напрямую со скульптурного комбината.

Иная судьба у творений Вучетича, чьи авторские копии находятся на Крымском Валу: они нашли свое место. Знаменитый монумент «Перекуем мечи на орала» пропалась перед зданием ООН в Нью-Йорке. Моделью послужил олимпийский чемпион Борис Гуревич. Говорят, современники безошибочно узнавали спортсмена в статуе. Скульптор утверждал, что в его творчестве три главных меча: в композиции, находящейся перед ООН, у «Воина-освободителя» и «Родины-матери». Сотрудники «Музеона» уверены, есть и четвертый: на постаменте памятника Дзержинскому. Ведь с надписями или нет — он по-прежнему заметное произведение искусства.

Язык до храма доведет

Андрей САМОХИН

В Зале церковных Соборов Храма Христа Спасителя под председательством Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось заседание президиума Общества русской словесности (ОРС). Принятая резолюция определяет основные практические шаги по исправлению ситуации, в которой оказался «великий и могучий».

Открывая совещание, Святейший подчеркнул, что координировать внесение конкретных предложений и поправок будет постоянное бюро ОРС, но полностью ответственности за результативность Общества несет президиум. Напомним, среди его членов — епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов), президент Российской академии образова-

ния Людмила Вербицкая, и.о. ректора Литературного института имени Горького Алексей Варламов, проректор СПбГУ Сергей Богданов, ректор МГУ имени М.В. Ломоносова Виктор Садовничий, режиссер Владимир Хотиненко, директор киноконцерна «Мосфильм» Карен Шахназаров, председатель комитета Госдумы по образованию Вячеслав Никонов, главный редактор газеты «Культура» Елена Ямпольская и другие деятели культуры, образования, священнослужители.

В основу резолюции, принятой президиумом, легли предложения и замечания, высказанные делегатами первого (майского) съезда ОРС, в том числе педагогами и представителями родительского сообщества. Выступая тогда, Владимир Путин весомо сформулировал суть вопроса: «Речь идет о сохранении — ни больше ни меньше — национальной идентичности, о том, чтобы быть и оставаться народом со

своим характером, со своими традициями, со своей самобытностью, не утратить историческую преемственность и связь поколений». Он подчеркнул исключительную важность русского языка для межнационального общения. Эти же президентские максимы, слегка перефразированные, легли в преамбулу нынешней резолюции.

Общество признало проблемами и поставило как отдельные задачи: преодоление «кризиса культуры чтения и в целом образования», «необходимость усиления влияния русского языка и русской культуры в мире».

В качестве «дорожной карты», утвержденной в Храме Христа, предписывается «провести экспертизу состояния нормативно-правового обеспечения языковой политики», а также немедленно начать разработку соответствующей концепции. Решено осуществить «широкое научное и общественное обсу-

ждение перечня произведений русской литературы, обязательные для изучения в средней школе».

ОРС предложило проанализировать эффективность Национальной программы поддержки и развития чтения (2016–2020 гг.) и затем придать ей статус государственной. По мнению авторов резолюции, необходимы как разработка принципов «независимой экспертной оценки» учебников, словарей и другой учебно-методической литературы по русскому языку, так и координация «инициатив в сфере содержания обучения русскому языку и литературе в школе». Кроме того, принятый документ призывает создать курс «Русская словесность» для переподготовки и профаттестации педагогов.

Резолюцию ОРС решено разослать для обсуждения во все образовательные учреждения России и органы власти всех уровней, плюс опубликовать для широкой дискуссии в интернете.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский журнал

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Шеф-редактор:
Ксения Позднякова

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200

Печать и распространение: +7 (495) 602–5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-07-00184

Подписано в печать 14 июля 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 18.15

Учредитель:

Акционерное общество
«Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

10234 — в КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Трудности диалога

Вадим БОНДАРЬ

В северной столице в четверг начал работу XV германо-российский форум «Петербургский диалог». Мероприятие проходит в непростых условиях, с нотками непоного доверия, но и с желанием наладить отношения между странами, определяющими политический климат Европы.

Тема конференции 2016-го звучит так: «Россия и Германия перед лицом глобальных вызовов». Одним из таковых для Берлина ныне является Brexit и разбухшие им центробежные силы. Перед основными модераторами ЕС, в первую очередь Германией, замаячила угроза потери контроля над европейскими народами и рынками. Ведущие западные умы брошены на изобретение модели «старосветского» супергосударства, которое должно прийти на смену разрушающемуся Евросоюзу. Каким оно будет? Надо полагать, игры в равные права для всех участников «конфедерации» заканчиваются. Меркель со своими единомышленниками настроена закрутить гайки на внутривнутриполитическом поле и ужесточить риторику, в том числе, вероятно, и в отношении нашей страны. Ну а поскольку питерский форум имеет выходящий за рамки офиса диалоговый формат, то именно здесь германская позиция по многим вопросам может быть озвучена без обиняков.

Напомним, подобные встречи проводятся с 2001-го, но два года назад немцы решили взять паузу, ссылаясь на украинские события. Сейчас, очевидно, ситуация изменилась. Визиту в Санкт-Петербург Берлин придает огромное значение. Число членов фо-

в интервью РИА Новости, в целом выдержанном в более дружелюбном тоне, относительно вопроса о территориальной целостности Украины Пофалла упрямо стоит на своем: «Там погибают люди, огонь должен быть, наконец, прекращен. Это находится в руках России».

Удивительно одностороннее суждение. Это ведь Киев стягивает войска к границе ДНР. Это украинские подразделения наносят мощнейшие огневые удары по Горловке и северным окраинам Донецка. Это Порошенко сыплет милитаристскими заявлениями. Каким образом тут может воспрепятствовать Кремль? Из-за подобной односторонности и по другим направлениям российско-немецкое взаимопонимание испытывают, как представляется, искусственные трудности. Но при желании поискать истину и точки сближения, придать новый импульс «Петербургскому диалогу» вполне возможно. Хотя препятствия на этом пути накопились немалые.

С одной стороны, в Берлине сожалеют, что питерский форум утратил прежний формат, когда одновременно проходили межправительственные консультации с участием канцлера ФРГ и президента РФ, но с другой — пытаются свалить всю вину на нас. Что в корне неверно. Последний раз в столь представительном объеме встреча проходила в ноябре 2012-го в Москве. И в том же месяце Frankfurter Allgemeine выступила со статьей под красноречивым названием: «С иллюзиями о стратегическом партнерстве с Россией нужно расстаться». Заслуживает внимания следующий фрагмент: «Политика ФРГ в отношении России исходит из того, что среднесрочное и долгосрочное тесное сотрудничество с Москвой во многих сферах ведет к модернизации не только экономики и технологий, но и российского

Питерский форум — идеальный формат, чтобы поговорить с немцами без обиняков

рума (с германской стороны) увеличилось с 25 до 61. Впервые за 15 лет наши партнеры получили «достаточно финансовое обеспечение». Правительство ФРГ выделило около 250 тысяч евро, еще столько же добавит немецкий бизнес. С чего вдруг такие траты? Эти деньги бросят прежде всего на мощную пропагандистскую кампанию, призванную убедить Россию принять точку зрения Запада по ключевым вопросам.

Особенность таких форумов — широкие дискуссии между представителями деловых кругов. Люди бизнеса, как правило, стараются дистанцироваться от политики, концентрируясь на обсуждении взаимовыгодного сотрудничества и конкретных проектов. Однако сегодня на пути диалога стоят санкции и химера российской военной угрозы. Увы, германские деловые круги также поражены вирусом недоверия. Накануне встречи из России активно лепится образ врага. Влиятельная Die Welt, например, опираясь на данные агентства Roland Berger, заявила: 52,1 процента немецких топ-менеджеров считают продление санкций в отношении РФ правильным. Практически одновременно Федеральное ведомство по охране конституции публикует отчет за 2015 год, в котором сообщает, что главными странами-шпионами, действующими на территории Германии, являются все та же Россия плюс Китай и Иран. Все те, кого американский обком указал сдерживать и демонизировать.

На немецкую позицию, безусловно, влияет и едва закончившийся беспрецедентный по масштабам и амбициям варшавский саммит НАТО, и переговорный процесс по созданию зоны свободной торговли между ЕС и США, и обостряющаяся обстановка в Донбассе.

На днях германский сопредседатель форума Рональд Пофалла рассказал журналистам, с чем он едет в Россию. Взгляды понятны уже из заголовка отчетной статьи на сайте Deutsche Welle: «Санкции верны и оказывают действие». Пофалла без запинки назвал причины ухудшения отношений между нашими странами: вопрос о Крыме, война на Украине, преследование неправительственных организаций (НПО). Однако в Санкт-петербургской повестке ни одна из этих тем не упоминается. То есть, получается, тут и спорить не о чем. В городе на Неве г-н Пофалла намерен встретиться с представителями российских НПО. Он, кстати, выразил недовольство тем, что подобные организации получают у нас клеймо «иностранных агентов» с вытекающими последствиями. Но к чему столь демонстративно раздувать конфронтацию в преддверии конференции? И даже

общества в целом. То есть к возникновению России, которая ориентировалась бы на западные представления о демократии и правовом государстве». Вот, оказывается, зачем они с нами сотрудничают. Германский истец-таблицент мыслил наши контакты предтечей культурно-технической колонизации и не стеснялся в этом признаваться. Когда же стало ясно, что нехитрая миссия терпит крах, в адрес нашей страны посыпались обвинения по всем фронтам. Россию осудили за поддержку Ирана, за использование «Газпрома» в качестве рычага политического влияния в Европе, даже за наказание участниц группы Pussy Riot, осквернивших наш главный православный храм. Так что формат диалога начал съезжаться еще задолго до украинских событий.

Любопытно, что в тот же день, когда герр Пофалла жаловался репортерам, в бундестаге выступала Ангела Меркель, которая также возложила ответственность за «утрату доверия» на Москву. И опять та же песня. Дескать, основополагающий принцип неприкосновенности границ «был поставлен под сомнение словом и делом». При этом Меркель заявила, что «сдерживание и готовность к диалогу неотделимы друг от друга». Проявление «политики сдерживания» налицо: у западных границ России продолжается разрывание войска НАТО. А где же готовность к диалогу? Или это завуалированная форма готовности принять капитуляцию? 75 лет назад у наших западных границ уже концентрировались вражеские части — извещать, чем это закончилось.

Обвиняя Москву во всевозможных грехах, госпожа канцлер почему-то не помнит, как «волей немецкого народа» была сметена Берлинская стена, оказалась поглощенной ГДР. Говоря об Украине, видимо, забыла, что законно избранная власть в государстве неприкосновенна, и активно поддержала вооруженный мятеж в Киеве. Запаямывала и о том, что Хельсинкским актом и прочими международными документами человеческая жизнь признана высшей ценностью. Иначе как можно объяснить тот факт, что она в упор не видит творимый киевским режимом геноцид собственного народа? Никто не запрещает ей съездить в Донецк и посетить «Аллею ангелов» — мемориал, посвященный детям, погибшим от рук поддерживаемых Западом карателей.

Нам же оправдываться не в чем и не перед кем. Да и быть удрученными в «дружеских объятиях» мы не хотим. Вот поговорить по душам — всегда милости просим. Для того и создан был в свое время «Петербургский диалог». Надемся, и теперь он пройдет именно так, а не в атмосфере нравочувствий и провокаций.

Евгений Поддубный:

«Мира без войны на нашем веку не будет»

1 культура: Вы были в Пальмире на концерте Симфонического оркестра под руководством Валерия Гергиева. Это стало событием всемирного значения. Но, скажите, не было ли Вам страшно за музыкантов? Обеспечили ли должный уровень охраны сирийские военные? Ведь линия фронта проходила лишь в нескольких десятках километров от амфитеатра...

Поддубный: Я и не думал о безопасности. Я провел в Сирии достаточно много времени, чтобы понимать: там, где находились музыканты, вряд ли могло что-то случиться. А что касалось сирийских военных, понимаете, тут были воодушевлены и шокированы даже те люди, которые абсолютно ничего не понимают в классической музыке, даже те сирийские военные, которые вообще не знают, кто такой Валерий Гергиев. Безусловно, да их сведения довели, что Гергиев — мировая величина. Но они были поражены самим фактом концерта. Собственно говоря, это был не концерт, а символа того, что террористов можно победить и потом начать движение к мирной жизни.

культура: А сирийские рядовые солдаты осознают ценность Пальмиры как памятника цивилизации, не имеющего прямого отношения к арабско-мусульманскому миру?

Поддубный: Прекрасно осознают. Сирия гордится Пальмирой, а солдаты правительственной армии — это часть своей страны. Все они с детства, в общем, знают, что Пальмира — памятник мирового значения. Поэтому, безусловно, понимают, что это не только национальное достояние.

культура: Вы уже столько времени провели там на линии фронта. Скажите: есть ли разница в боевой тактике ИГИЛ и других боевиков?

Поддубный: Может, люди военные в Сирии лучше меня в этом разбираются или чаще сталкиваются с разными бандформированиями. Я работал там, где в основном действуют «Джебхат ан-Нусра» и ИГИЛ. На мой взгляд, тактикой они оперируют примерно одинаково.

Используют самодельные взрывные устройства и смертников. Берут, как правило, легкие автомобили, обычные листы металла, с ДШК (станковый крупнокалиберный пулемет Дегтярева — Шпагина) на борту. Но всегда у ИГИЛ — это прямо по правилу — первыми появляются смертники на бронетехнике, которая буквально под завязку начинена тротилом. Ее невозможно остановить стрелковым оружием. Они взрывают точку прорыва, после чего начинается атака. Как правило, они сосредотачивают силы на одном направлении. Правда, иногда могут сначала сделать какой-то отвлекающий маневр в ином месте, но вот именно там, где прогремит взрыв, там и начнется прорыв. Таким образом они дерзко занимают стратегически важные участки, выбивая оттуда правительственные силы. Это наступательная тактика.

Оборонительная же отличается тем, что они очень мобильно используют резервы, не концентрируются по всей линии обороны. Лишь выставляют наблюдателей и в случае, если замечают, что организовывается какое-то серьезное давление на ту или иную точку, быстро перебрасывают туда резервы, при этом применяя артиллерию. Причем ведут постоянный беспокоряющий огонь, маневрируют огнем.

То есть, несмотря на то, что в целом не так много имеют артиллерийских систем, они их достаточно эффективно используют.

культура: Говорят, в «Нусре» преобладают сирийцы, а большинство в ИГИЛ — иностранцы. Есть ли примеры того, что первая все же старается щадить гражданских местных жителей, а игиловцам — вообще все равно?

Поддубный: Сложно сказать. «Исламское государство» — это организация, которая убивает всех нелояльных себе людей. Мирным населением там считаются только сунниты, поддерживающие ее деятельность. У «Нусры» идеология немного иная, но не могу оценить, насколько она бережно или расточительно относится к простым сирийцам.

Разница между ИГИЛ и «Нусрой» проявляется только в силах, средствах и в уровне боеготовности. У последней иногда не хватает боевого потенциала, порой отряды явно менее обучены, а боеготовность отрядов ИГИЛ чаще производит гораздо более мощное впечатление. Но все зависит от того или иного участка фронта: где-то и «хакафат» воюет недостаточно эффективно. А «Нусра», напротив, выставляет опытных, матерых боевиков.

культура: Могли бы Вы, как эксперт, попытаться предугадать ход событий в Сирии на ближайший год?

Поддубный: Там настолько много

сочетается факторов, влияющих на ситуацию, что любой эксперт, который вам скажет: «Я знаю, как будет в Сирии через год», либо некомпетентен, либо слишком самоуверен. Помните, когда в сентябре начиналась операция ВКС России, — тогда многие политологи делали какие-то прогнозы, которые теперь кажутся смешными как минимум. Вот и я не хочу выглядеть глупо и смешно.

культура: Как-то Вы посетили журфак одного вуза. Выступили не для публикации, но по итогам мероприятия некая студентка записала по памяти Ваши тезисы и потом вывесила в блог: «Журналист на войне — это все-таки турист. Он же не с автоматом бежит и не убивает людей. Журналист наблюдает. Он не участник этих событий, а максимум — потерпевший». Вот еще Ваше признание: «Это и адреналин, и ощущение, что ты делаешь что-то по-настоящему важное. Это и непередаваемые ощущения, когда по тебе стреляют, но ты живой. И ты сделал свою работу, и сделал все правильно». Другие репортеры при-

черт подери? Английский шпион? Я еще русский язык совсем не знал и не мог ответить. Женя тогда заступился и сказал: «Нет, это наш человек. Не трогать, либо слишком самоуверен. Помните, когда в сентябре начиналась операция ВКС России, — тогда многие политологи делали какие-то прогнозы, которые теперь кажутся смешными как минимум. Вот и я не хочу выглядеть глупо и смешно.

Поддубный: Смешно становится, даже как-то по-доброму смешно. В России никому, слава Богу, всерьез в голову не приходит отслеживать топ-пропагандистов западных медиа, приезжающих на Ближний Восток, и пререкать в связи с этим улучшение или ухудшение ситуации. Все-таки есть куда более серьезные маркеры.

Я прочитал этот материал Би-би-си и позвонил своим друзьям, которые работают в британском холдинге. Мы

знавались, что «подсаживались» уже после нескольких военных командировок. По их словам, это как «экстремальный туризм». Вы могли бы сказать, что для Вас сегодня важнее: адреналин или профессиональная необходимость?

Поддубный: В первую очередь профессиональная необходимость. Остальное — это мое личное.

культура: В интервью нашей газете прославившийся в Донбассе военный тележурналист Грэм Филлипс рассказывал: «Женя мне очень сильно по-человечески помог. Я помню баррикады в Славянске. Я тогда работал на RT, ждал выхода в эфир. Вдруг подбежал ополченец: «Ты кто такой,

с ними вместе посмеялись. Они сказали: «Слушай, старик. У нас большая корпорация, всякое бывает». К этому нужно относиться вообще с юмором.

культура: Как продвигается Ваш арабский язык? Вы признавались, что начали изучать его в Сирии.

Поддубный: Как шутят арабы: первые 20 лет сложно, а потом чуть попроще. Так и продвигается. На простом уровне уже могу объясниться. Но первые 20 лет еще не прошли. Это очень богатый язык, художественный, я бы даже сказал, язык поэтов. Арабские стихи очень красивы. Считаю, на него у нас обращают недостаточно внимания. А ведь его просто интересно учить.

культура: Один из читателей «Культуры» попросил задать Вам такой вопрос: «Бывает ли, что Поддубный на фронте в минуты затишья мечтает о мире на всей Земле? Вы как психолог по образованию и военный репортер допускаете возможность, что человечество однажды прекратит воевать?»

Поддубный: Я очень люблю научную фантастику и различные утопии. Конечно, я бы хотел, чтобы наши праправнуки в одной из таких утопий жили, но мне кажется, на нашем веку такого точно не будет.

культура: Вас уже несколько раз награждали. Что чувствуешь, когда принимаешь орден или медаль из рук президента?

Поддубный: Получать государственные награды в Кремле — это гордость и честь. Огромная честь.

4 Это при том, что бюджетный набор неожиданно щедрый: 50 мест на живопись, 25 на графику, 20 на архитектуру, 12 на скульптуру. В следующем году цифры все же уменьшатся — на факультет живописи примут около 30 человек. Объясняется это тем, что вузу трудно найти помещение для большого количества студентов, к тому же нужно зарабатывать. Поступают в основном после училища. В советские годы это было обязательное требование. Юрий Грищенко, профессор кафедры рисунка МГАХИ, преподающий около 30 лет, вспоминает собственный опыт:

— Я окончил лишь три курса Крымского художественного училища. Тем не менее мне дали рекомендацию. Приехал в Суриковский, мои работы понравились, успешно получил допуск. А потом сказали: не можем принять, потому что нет законченного среднего специального образования. Тогда пошел в мистериство — это было просто, никакой охраны. Попал к какому-то чиновнику, и он подписал бумагу: мол, все в порядке, раз есть рекомендация. Теперь этого не требуется, что иногда приводит к проблемам: документы подают не очень хорошо подготовленные ребята.

Другая трудность — гендерный состав, который, впрочем, лишь индикатор глобальной ситуации. В советские годы профессия художника считалась стабильной, хорошо оплачиваемой и... вполне мужской. В то время, по воспоминаниям преподавателей, соотношение девушек к юношам среди студентов Суриковки составляло один к десяти. Теперь все наоборот. Девушки поступают даже на скульптуру: их не пугают особенности неженской специальности. Впрочем, Галим Долмогомбетов, декан факультета, не унывает:

— Девочки очень хорошо работают — и сварку делают, и камень рубят. Могут и слона на бегу остановить, не только коня (смеется). А ректор Анатолий Любавин предлагает взглянуть на это с оптимизмом: «Скажем, в Бауманский идут одни мальчишки. Там, наверное, вздыхают, что барышень не хватает. Если серьезно, конечно, в советские годы профессия художника была престижной, а потом все изменилось. Но, я надеюсь, ситуация улучшится».

Самое сложное — понять мотивацию вчерашних школьников, пришедших сегодня на испытание в МГАХИ. «Наше дело трудное, долгое. В профессии сразу не «выстрелишь», — тихо говорит Юрий Грищенко. — Это напоминает фундаментальную науку. Успеха добьются лишь те, кто будет стремиться к мечте, несмотря ни на что».

Осознают ли нынешние абитуриенты, что придется шесть лет учиться, а потом искать заказы... Хрупкая русоволосая Татьяна поступает после МАХА. Когда-то ей было сложно решиться перейти в лицей из обычной художественной школы: открывала целый год. Теперь она волнуется, как оценят ее рисунок преподаватели Суриковки. «Кем вижу себя через двадцать лет? Трудно сказать. Сдать бы экзамены сначала. А дальше — как пойдет. Точно не хочу быть знаменитостью. У меня другая задача — стать хорошим, не второсортным художником».

В подобном скромном признании — суть этих одаренных детей: интровертов, с детства обо-

жавших листать художественные каталоги и журналы (может быть, они тоже выписывали «Юного художника», рисунки в котором выглядели венцом творения?). Наверняка не раз смотрели на автопортрет Дюрера, созданный в 13 лет, и думали: «А я так в его возрасте смогу?» Или даже: «Мне уже столько же, но все еще не получается...»

«Трудолюбие — одна из главных составляющих профессии художника», — замечает Валентина Муршьева.

Впрочем, знакомство с абитуриентами подсказывает: не меньшее значение имеет и воля. Пример — судьба девушки Анны, приехавшей из Севастополя (кстати, в прошлом году в МГАХИ был специальный набор для крымчан, в этом они поступают на общих основаниях). Спокойная, приветливая, очень живая, и кто догадается, что за внешней безмятежностью — нет, не волнение по поводу вступительных, а страшные воспоминания: обстрелы родного Донецка. Когда она заговаривает о недавнем кошмаре, голос впервые начинает дрожать:

— Это было ужасно. Приходилось прятаться в коридоре, в ванной. Случались ситуации, когда нам говорили приезжать в училище, однако начинались обстрелы, и половина оставалась дома. Я покинула Донецк не сразу: лишь на третьем курсе училась дистанционно, жила в Крыму. Сами понимаете, для живописца подобный способ получать образование — катастрофа, но что делать. На четвертом курсе вернулась в Донецк. Было тяжело. Не хватало предметов, чтобы составить натюрморт. Фактически у нас оказалась одна натура на все работы. Из моих одноклассников лишь двое — я и еще один мальчик, который отнес документы в Репинский институт, — поступаем по специальности. Большинство пошло на дизайн, остальные — изучать иностранные языки или юриспруденцию. Я же не боюсь трудностей. За плечами красный диплом училища. Привыкла во всем добиваться успеха.

Тихие, немного застенчивые, целеустремленные — таков портрет нынешней абитури. Еще они перфекционисты. Полина подала документы на графику, хотя в будущем видит себя связанной с искусствоведением: «Чтобы хорошо разбираться в теории, нужно самому уметь рисовать». Кто-то скажет, что подобный подход совершенно устарел (теперь и художники порой не знают, как держать кисть), но от него веет традициями советского образования: когда стремились дать мощный фундамент, чтобы потом развиваться и расти в любом направлении.

Непубличность профессии, отсутствие стабильного заработка не пугают ребят, выбирающих творчество. Почему? Ответ прост: «Они не могут без этого жить», — объясняет Анатолий Любавин, сам известный график, понимающий, о чем говорит.

Хочется верить: на этой дороге они не окажутся в одиночестве. Государство придумает, как на достойном уровне поддерживать образовательное искусство. Ведь если исчезнут художники (а без высокой помощи «экономически невыгодны»), жертвами станем мы, любители прекрасного. Готов ли каждый из нас к подобной потере — вот в чем вопрос.

«Щукины» дети

Елена ФЕДОРЕНКО

За плечами абитуриентов легендарного Щукинского училища уже два тура. «Культуру» любезно пустили на третий — финальный.

Соискатели — немногословны, деловиты, идут на прорыв. Можно понять.

Они ведь выдержали дорогу из дома в столицу: москвичи в сравнении с представителями всей необъятной России — в меньшинстве. Перечислить, кто откуда, не удастся (получится урок географии), но точно есть из Мурома, Курска, Кснодара, Казани, Новочеркасска, Петрозаводска, Нижневартовска, Махачкалы, Тулы, Рязани, Калининграда, Забайкалья, Республики Марий Эл, Белгородской области. Конечно, «бойцов» уже не так много, как сначала — две сотни на место. Претендентов осталось от четырех до девяти на «единицу» обучения.

Первая десятка абитуриентов — у входа в зал. Молчат и волнуются. После приглашения рассаживаются по краям небольшой учебной сцены — полукруглыми, по пятеркам. В зрительских креслах — педагоги, члены экзаменационной комиссии, за отдельным столом — профессор Владимир Иванов, мастер, худрук будущего курса. Подбадривает: «Вы — на конкурсе, и это прекрасно. Почти схватили птичку счастья за хвост. Горчичники неизбежны, не все поступят. Вы на это шли, изначально все понимая. Отбрасывайте сомнения и печали — читайте убедительно, серьезно, с полной отдачей. Давайте с этим ощущением и начнем».

Каждый выходит на сцену, представляется и — дальше по обычной, давно сложившейся схеме: проза, басня, стихотворение — в любой последовательности. Комиссия слушает доброжелательно, почти с отеческой нежностью. Останавливают — не сразу. Подчас даже по спинам наставников видно, что с выступающим все понятно и слушать дальше не стоит, но — не прерывают, оберегают от стрессов, не шадят своего времени. Особенно долго, с интересом экзаменуют рыжеволосую девушку: заставляют читать, менять мизансцену, вновь читать, а потом и петь. «Повезло, — комментирует другая в перерыв. — Если мучают, значит, перспективная, прощупывают возможности. Я, наверное, пролетела, меня петь не попросили».

Среди тех, с кем довелось пообщаться, не оказалось ни одного готового в случае провала опустить руки и оставить затею стать артистом. На вопрос «Почему?» только два варианта ответа, оба — максималистские: «Себе доказать, что могу» и «Без сцены не жить». По умению держаться и владению дикцией, подмостки многим знакомы: участвовали в самодеятельности или занимались в кружках художественного слова. И все, как один, верят: театр — призвание. Говорить с любым об оборотной стороне столь зависимой и сложной профессии пока абсолютно бессмысленно. Сегодня их не волнует ни статус коллектива, где доведется служить, ни положение в труппе: главный стимул — сцена. Сладкая близость молодости.

Конечно, у красоты, как и у таланта, нет измерений, но невольно заметишь, как милы, просты, не напомажены лица абитуриентов. Таких, юных и приятных, встретишь повсюду: на улице, в офисе, на экране. Возможно, именно неброские по внешним данным молодые люди, как никогда, востребованы, или счастливицы с ликами мадонн и мачо не идут в артисты. Но очевидно, что породе мельчает, классической гармонии черт все меньше — тенденция XXI столетия.

Евгений КНЯЗЕВ:

«Тех, кто научится летать, немного»

культура: Конкурс растет, не так ли?

Князев: В молодых жива жажда творчества, люди хотят себя реализовать. Много одаренных, просто теряешься и не знаешь, кого выбрать. Абитуриентов стало больше, конкурс — огромный. Не меньше 150–200 человек на место. Цифр еще нет, считаем, когда полностью завершится набор.

культура: Во всех других вузах испытания уже прошли. Вдруг лучшие предпочли «Щенку» или ГИТИС?

Князев: Во времена, когда поступал я, конкурсный тур, перед которым сдаются документы, во всех театральных институтах про-

ходил в один день. Куда пойдешь документы, там и рискуешь. Сейчас такого нет. Может, кто-то из тех, кто прошел к нам на третий тур, уже успешно справился с экзаменом в другом вузе. Мы считаем, кому суждено быть вахтанговцем, придут к нам. Есть и те, кто хочет учиться только здесь, они никому больше не обращались. Мы ценим это.

культура: Сколько счастливых случаев попадет на курс?

Князев: Примерно тридцать. 14 бюджетных мест, около десяти — коммерческих, несколько студентов будут учиться по квоте. А окончит институт человек 20. Такой процент отчисления. Это уже опыт.

культура: Почему бюджетные места распределены столь неравномерно: всего пять на девушек, а остальные — юношам?

Князев: В мировой драматургии мужских ролей гораздо больше, чем женских.

культура: И на курсе будет больше мальчиков? Непривычно.

Князев: Да, больше, но ненамного. К бюджетникам добавятся те, кого зачислили на коммерческой основе. Обычно претендуют девочки. Состав курса выровняется.

культура: Что самое важное при поступлении?

Князев: Победить и доказать, что ты лучше, чем рядом сидящий. Преодолеть волнение, оно есть у каждого, и продемонстрировать свои таланты. Можем ли мы ошибиться? Можем. Могут ли абитуриенты нас обмануть? Могут. Правда, в редких и исключительных слу-

Владимир ИВАНОВ:

«Студентам нового поколения придется объяснять, что театр — явление коллективное»

культура: Как Вам «племя младое, незнакомое»?

Иванов: Впечатления хорошие. Ребята в большинстве своем показались людьми творческими. Серьезно воспринимают мир, где живут. По-своему и адекватно реагируют на то, что происходит с ними и вокруг них. Способны глубоко всматриваться в персонажей, от имени которых ведут речь. Например, мы видели двух девочек 17 лет, обе выбрали монолог Татьяны из «Евгения Онегина». Обе, конечно, не Татьяны, но степень погружения в образ велика, ощущение драматизма пере-

дают. Только взрослый, много испытавший в жизни человек может читать так, как эти вчерашние школьницы.

культура: В чем изменилось новое поколение по сравнению, скажем, с Вашим первым выпуском 1994 года?

Иванов: Ученики моего первого курса Маша Аронова, Нонна Гришаева, Володя Епифанцев, Аня Дубровская, Кирилл Пировов, Паша Сафонов родились и выросли в другую эпоху. Тогда интересы большинства были важнее интересов индивидуума. Сейчас — все наоборот, по-другому: главным становится ощущение себя в окружающем мире, и ценности, ранее бесспорные, отмечены. В том числе понимание, что такое команда. Театр же — явление коллективное, четверть века назад абитуриентам не надо было это объяснять. Студентов нового поколения придется воспитывать, соединять друг с другом, чтобы они сели в одну лодку и проплыли вместе четыре года с осознанием того, что и дальше — всю творческую жизнь — им не существовать в одиночестве. Это, пожалуй, самая трудная задача.

культура: Выбор тяжело сделать?

Иванов: Мучительно. Каждый раз понимаешь, что решаешь человеческую судьбу. Раскладываешь внутренне пасьянс будущего курса: подбираешь девушкам определенных партнеров и наоборот. Им же вместе работать все институтские годы. Пасьянс только-только начинает складываться, и вдруг появляется некто, все путает и въезжает в гипотетический состав курса. Так в свое время мне ворвался талантливый Игнат Акрачков. Карты смешаны. Начинается новый расклад — поэтому окончательный вердикт выносится только тогда, когда прослушаны все до последнего.

чаях. Мы определяем ребят по степени одаренности, но нам не предугадать их работоспособности, без чего нет актерской профессии. Никакая комиссия не опознает умения учиться, воспринимать задания педагогов. Кто-то скажет: я совершил самое главное — выдержал конкурс, и расслабится. На этом его дальнейшее развитие закончится. В выигрыше тот, кто в поступлении видит трамплин, откуда можно прыгнуть еще выше и для начала не разбиться, а потом — воспарить. Тех, кто научится летать, немного. Талантливым считается курс, если к выпуску наберется 4–6 человек, освоивших полет. Они и будут работать в профессии на славу нашего института. Тогда можно считать, что мы сделали свое дело.

культура: Опишите абитуриента, который понравится всей комиссии?

Князев: Такого не бывает. Для выбора существует коллегиальное решение. Все педагоги голосуют, и потом идет подсчет.

культура: Мне показалась интересной девушка из Словении. Если поступит, то будет учиться на русском языке. Работать тоже — в России?

Князев: Институт дает образование, говоря сегодняшним языком — оказывает образовательные услуги. Дальше они сами разбираются, где служить. У нас учились американский парень, французка, потом уехали на родину. Корейские выпускники составляют славу европейского корейского театра. Один наш воспитанник сейчас профессор Коллежжа искусств Университета Моквон, и буквально вчера мы подписали меморандум о сотрудничестве, об осуществлении обменов. Наш диплом высоко ценится во всем мире. В этом году держит экзамен не только девочка из Словении, по квоте поступают ребята из Грузии, Украины, Белоруссии, Литвы.

культура: Как ее получить?

Князев: Квоту на бесплатное образование выдает Россотрудничество, под конкретного человека, после прослушивания, когда мы подтверждаем, что можем взять этого абитуриента. Те, кто учится по квоте, обязаны вернуться на работу в родные места.

культура: Таким образом заменили национальные студии, которыми славилась «Щука»?

Князев: Мы по-прежнему и с радостью готовим профессионалов для регионов. В этом году открываем бурятскую студию, поедем выбирать студентов в Улан-Удэ. Приятно, что к нам обратился Азербайджан с просьбой подготовить специалистов. Так что будет еще азербайджанский актерско-режиссерский курс.

Вот что изменилось мало, так это — репертуар. Читают классику, преимущественно русскую, из басен — Крылова (впрочем, по обязательной программе) с вкраплениями Лафонтена, Эрдмана и Михалкова. Девушки настроены на любовные ламентации Серебряного века: зовут смерть в 17 лет, сжимают руки под черной вуалью. Юноши чаще обращаются к военной литературе. На нынешнем конкурсе неожиданно часто звучат Роберт Рождественский. Запомнилась девушка по имени Валентина — просто и чисто прочла «Балладу о маленьком человеке».

Спина комиссии напряглись: явно понравилась. Наблюдать за экзаменаторами — занятие увлекательное. Выше же признание — смех. Возникает не редко: с чувством юмора у современной молодежи отношения складываются непросто. Гораздо лучше — с обаянием и умением проводить мысль или хотя бы ее не терять. Многие отлично общались через песни — народные русские, казачьи, еврейские, украинские, цыганские, из репертуара Анны Герман, Муслима Магомаева, Рашида Бейбутова.

Как всегда, сцена путает заведенный в жизни «распорядок». Веснушчатую дурнушку вдруг превращает в красавицу,

а пышногубую прелестницу развенчивает лучом софита. Тонкий паренек — обретает стать, а статный молодец кажется мягкотелым. На то она и волшебница — сцена, даже такая крошечная, учебная.

Разница в возрасте абитуриентов разлетается на десятилетие, от 16 до 26. Опыт показывать, что и это полезно для формирования курса: те, кто постарше, поведут за собой малолеток, юная безоглядно и знание жизни переменяются в потоке эмоций. Многокрасочность и разноеобразие в театре — карты козырные. Все-таки трогательное это дело, вступительные экзамены. И непонятно, кому труднее: абитуриентам или педагогам. На мой взгляд, вторым, они должны просчитать ситуацию будущего: какими студенческими спектаклями будут удивлять и радовать, каких артистов воспитают. И что делать, если встретились три Ромео (хотя это как раз, наверное, неплохо), а если столько же способных Санчо Панс или талантливых трагистов? Ошибки в выборе дорого стоят.

После прослушивания корреспондент «Культуры» задала несколько вопросов ректору Института имени Бориса Щукина Евгению Князеву и профессору Владимиру Иванову.

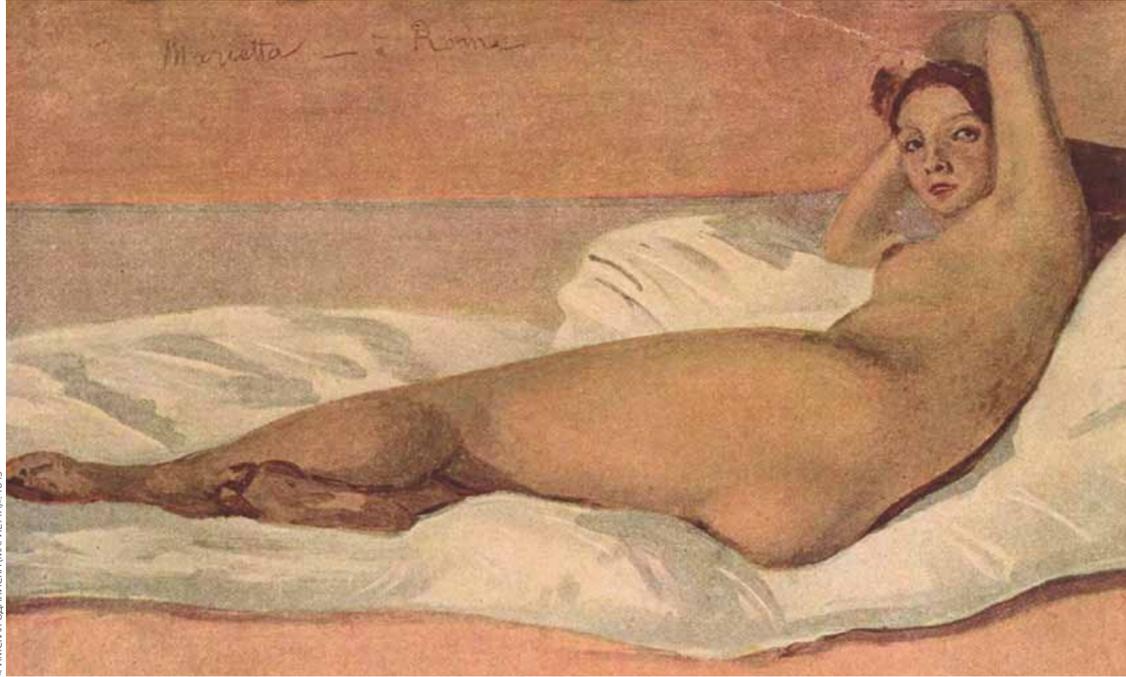

220 лет назад родился французский художник Камиль Коро. Этому тихому, робкому человеку суждено было стать глашатаям эстетической революции. Его пейзажи — туманные, окутанные дымкой — оказались первой ласточкой импрессионизма. Парадоксальная вещь: Кору, всю жизнь мечтавший заслужить признание Парижского салона, выступил предтечей тех, кто в пике официального искусству участвовал в «Салоне отверженных».

Будущий мастер появился на свет в семье буржуазных родителей. Родители владели ателье: мать была модисткой, шившей шляпки. Путь мальчика казался предначертан — его видели продолжателем фамильных традиций. В одиннадцать лет Камилу отправили в привилегированный лицей в Руан, а в девятнадцать по желанию отца он поступил приказчиком к торговцу сукном Ратье. Несколько лет не зная, как рассказать близким о мечте стать художником. Юноша был воспитан в беспрекословном повиновении: бесконечно уважал родителей и даже не решился создать собственную семью. Тем не менее, когда Камилу стукнуло 26, разговор с отцом все-таки состоялся. Тот отнесся к идее как к блажи, однако поступил гуманно: назначил непокорному сыну денежное пособие.

Поначалу молодой человек учился у французско-академистов — Мишлалона и Бергена, однако счел это не слишком интересным. Гораздо большее влияние оказала поездка в Италию, состоявшаяся в 1825–1828 годах. Сдержанного Кору покорила солнечная Апеннинский полуостров. Увидев, какой разной может быть природа — даже один и тот же вид в течение дня, он взял на вооружение принцип, подхваченный затем импрессионистами: изображать не закрашенный застывший пейзаж, а мимолетные впечатления. Захлебываясь, писал Венецию: муаровую гладь каналов, просторные желтые площади, одинокие фигурки гондольеров. Преклонялся перед величием Рима, восхищаясь причудливыми напластованиями истории, из которых, словно из кирпичиков, скла-

Коро-фильм представляет

увлекла игра многообразными оттенками в пределах одного цвета, для чего он активно применял лессировки. Это помогало создать особые дрожащие изображения: недаром художника прозвали «поэтом пейзажа». Иногда он обращался к романтическим мотивам — непогоде, буре, как на полотне «Порыв ветра» (середина 1860-х — начало 1870-х). Но в целом его работы — нежные лирические состояния, мельчайшие изменения природы, запечатленные с любовью.

Не меньшей удачей стали портреты. Кору создавал образы чистых юных дев — тургеневских барышень на живописный манер. Что касается стили, то француз благоговел перед гигантами прошлого — мастерами Возрождения и великими голландцами. Одна из самых знаменитых картин, «Женщина с жемчужиной» (1868–1870), отсылает к «Джоконде» Леонардо да Винчи: тот же нежный овал лица, простая прическа, аккуратно сложенные руки с длинными пальцами. Необычным нарядом молодая женщина напоминает модели Рафаэля. А вот название полотна, как и мягкие созвучия желтого и голубого, заставляет вспомнить творения Яна Вермеера. К сожалению, талант Коро-портретиста в полной мере был осознан только после его смерти.

Художник долгие годы не мог добиться успеха: работы принимались на выставку в Салон, однако висели в темных углах, незаметные для зрителя. Лишь в 1846 году он получил признание, о котором мечтал: живописца наградили орденом Почетного легиона. Его все больше хвалили критики, а за картинами охотились новые клиенты. Известный невероятной прилежностью и трудолюбием, Кору оставил огромное наследие: около 3000 произведений, что породило проблему атрибуции — как среди вороха полотен обнаружить подделки? Мастер был неприхотлив в быту, одевался непритязательно (несмотря на модистку-мать), помогал немощным — в частности, купил дом престарелому карикатуристу Оноре Домье. Кроткий, послушный сын скучных буржуа — если бы не экспрессивные портреты и таинственные пейзажи, в которых чувствуется дыхание жизни.

Изысканный бродит жираф

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ Дарвиновский музей представляет экспозицию «Золотой век русской анималистики». Здесь представлена лишь малая толика сокровищ: в фондах хранится около 15 тысяч экспонатов. Как рассказала старший научный сотрудник Анна Васильева, вещи сгруппированы по направлениям:

— В XIX веке наши живописцы еще осваивали сюжеты: пытались нарисовать то, что раньше не изображали. А в минувшем столетии обратились к новым стилям.

Николай Сверчков, первый из русских художников, увлекшийся анималистикой, помещал животных в жанровые картины. Его кисти принадлежит акварельный портрет «Голова собаки» (1886). В творчестве других мастеров — Георгия Никольского и Вадима Трофимова — преобладали романтические тенденции: они писали зверей в динамике, борьбе.

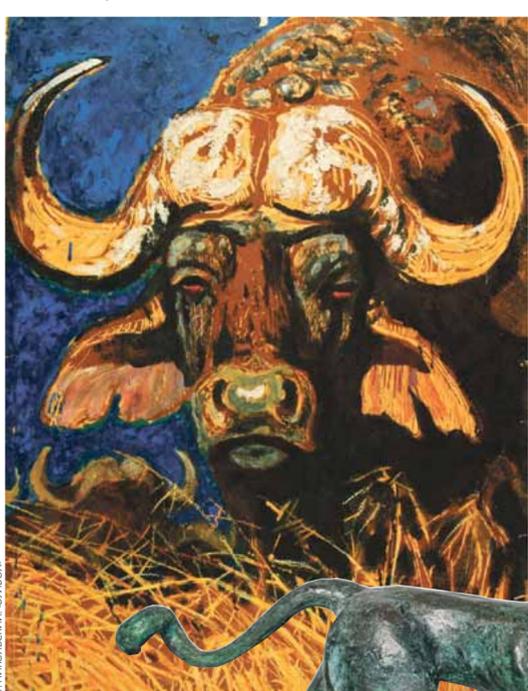
Жемчужины экспозиции — скульптуры Анны Голубкиной и небольшой офорт Валентина Серова «Волк и пастухи» (1898), которые показаны публике впервые. Художники творили в рамках импрессионизма: особенно поражают неопределенные, текущие работы Голубкиной.

В XX веке мощное развитие получила археология. В итоге многих мастеров заинтересовала глухая древность. Например, Александр Белашов воплотил особый пластический объект — «Капову пещеру», испещренную наскальными рисунками (1990-е).

— Автор говорил, что был под большим впечатлением от скульптур Генри Мура, — пояснила Анна Васильева. — Однако захотел сделать не абстракцию, а нечто фигуративное.

Других привлекала культура Древнего Египта, так появились кошки из шамата: сфинксы и сервалы. А Василий Ватагин, основатель художественной школы в русской анималистике, создал

гигантского «Гамадрилы» (1927), считавшегося у древних египтян священным. Другая его работа — изображение идущего льва, отсылающее к вавилонским воротам Иштар. Некоторых очаровала заново открытая античность, в

том числе малоизвестное бронзовое наследие. Впрочем, были и другие координаты, определявшие творчество: Юг (чаще всего Америка), а также Север — фигурки белых медведей, моржей, песцов (последние — авторства известного скульптора Алексея Сотникова). Не осталась без внимания и Средняя Азия: музей в первый раз показывает линогравюру Владими-

ра Фаворского «Ослики» из серии «Самарканд» (1943).

В середине XX столетия «животное» искусство пришло в массы. Особую роль сыграла продукция Ленинградского фарфорового завода, под нее отведен целый

стенд. Здесь можно увидеть тонко-ногих жирафов, пухлых панд, нежных оленей и грациозных тигров. В XXI век отечественная анималистика вступила с новой темой — сострадания. Об этом свидетельствует необычная композиция Виктора Цигалы «Экологическое дерево» (2003): телеграфный столб, облепленный птицами, словно листьями. Автор стелкает природное и искусственное, жизнь и смерть. Еще один трогательный экспонат — «Друзья» Дмитрия Бунтовских (2015): одинокий человек и его верный пес.

— У нас ежегодно проводится конкурс молодых скульпторов-анималистов, — подчеркивает Анна Васильева. — Произведения победителей поступают в фонды музея. Эта работа признана лучшей в прошлом году.

Закрывает выставку грустный «Штернтерьер Леха» (2002) Алексея Штерна. Эта картина рифмуется с открывающим экспозицию изображением собаки и напоминает простую истину: мир природы хрупок, не забывайте заботиться друг о друге.

Разделать под орех

ВЫСТАВКА «Гамбсова мебель» открылась в Государственном историческом музее. Имя петербургского мастера известно современной публике благодаря Ильфу и Петрову, сделавшим ореховые стулья, обитые английским ситцем, главными «героями» авантюрного романа. Генрих Гамбс основал фирму в конце XVIII века. Он был учеником знаменитого краснодеревщика Давида Рётгена, оформившего Большой Эрмитаж для российского императорского двора. Дела молодого мебельщика быстро пошли в гору, ему также удалось получить знатных заказчиков. В экспозицию включен пышный секретер-патент, украшенный золотом и расписными фарфоровыми панно. Изящная вещь считается частью приданого великой княжны Александры Николаевны, дочери императора Николая I. Этот предмет, как, впрочем, и некоторые другие, не успели отправить в Германию, на родину ее мужа — Фридриха Вильгельма, принца Гессен-Кассельского. Любимица царя, домашние звали ее Адини, умерла в 19 лет от чахотки.

Изделия мастерской Гамбса отличало особое отношение к функциональности. Изготовленные на рубеже XVIII–XIX веков бюро, туалетные столики и секретеры имеют множество потайных ящичков, скрытых за лаковыми фасадами. Есть совсем любопытные экспонаты. Например, двухъярусная конторка-бюро, за которой можно работать как сидя, так и стоя, что обеспечивают столешница, помещенные друг над другом. Апофеоз комфорта, как его понимали в начале XIX столетия, — мягкое кресло вольтерского типа, представляющее собой сложную конструкцию. Все сделано так, чтобы владелец мог расслабиться: вытянуть ноги (для этого есть выдвигаемая подставка), раскрыть книгу (слева располагается съемный полупитр) и даже слегка перекусить (справа — столик). Это не тот функционализм, к которому привык современный потребитель (на фоне нынешней эргономичной мебели подобное чудо выглядит слишком громоздким и неудобным), однако талант мастера не может не вызвать восхищения. Кстати, похожее механическое кресло было у Пушкина. Наталья Николаевна подарила его мужу в 1835 году на день рождения.

КРЕСЛО НАЧАЛО XIX ВЕКА

ерки: изящные этажерки для цветочных горшков, служившие также ширмами для зонирования помещения. Эту мебель, в отличие от описанной Ильфом и Петровым, ждала счастливая судьба: никаких кладовискателей, лишь чистые и прохладные залы музея.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Крым — это надолго

Егор ХОЛМОГОРОВ

НЫНЕШНИМ летом отдыхать в Крыму внезапно оказалось немодно. Занятый написанием цикла путевых очерков для «Культуры», я этого не знал, пока меня не проинформировал концерт рукопожатных блогеров. Дружной толпой они высадился в аэропорту Симферополя и отправился на поиски самых малопривлекательных уголков полуострова...

Интернет-вопли «не едите в Крым, тут все ужасно и отвратительно!», сопровождаемые фотографиями свалок и якоры загаженных пляжей, более всего напоминают заказную кампанию, хотя и не очень понятно: то ли быют по республиканским властям, то ли агитируют в пользу конкурирующих здравниц — отечественных и зарубежных. Но де-факто накат вышел против идеи «Крым наш» с переходом на речовки пятой колонны: «Пока не появился российский рубль, было лучше».

Спору нет, конструктивная критика вновь обретенным курортам не повредила бы, поскольку здешние элементы туристической, да и бытовой инфраструктуры пребывают в неудовлетворительном состоянии. Но вот беда: это критика невежественная и лживая, тем самым бесполезная.

Враньем, да к тому же и враждебной пропагандой является утверждение, что «при Украине было дешевле и сервис лучше». Дешевле действительно было, однако именно потому, что общее состояние полуострова находилось в значительно более убогом состоянии. Если вы поедете в Зимбабве, там ваши сто долларов будут стоить еще дороже, и вы почувствуете себя миллионером, способным купить все вокруг, — вопрос в том, насколько оно вам нужно. В «украинском» Крыму дешево продавались исключительно жалобский сервис, хамское обслуживание и общая дикость — именно ее сегодня либеральные блогеры пытаются преподать как российский новшество.

Конечно, у того, кто сейчас отправляется в Крым, не должно быть иллюзий: отдых в стиле «привезли, сгрузили на пляж, переполоз в бар, увезли» здесь вряд ли возможен, а на мой взгляд, и не очень желателен. В Крыму нужно быть готовым стать «дикарем». Даже если речь идет о полном турпакете, все равно придется принимать десятки решений самому — подключаться к Сети, проверять, договариваться, настаивать, отказывать.

Если у вас мало времени и настроение только повалиться на солнце, то спешить в Крым просто незачем. Отдых тут — это поиск новых впечатлений, исторические и археологические находки, необычная природа и сногшибательные виды; это целебный воздух, пропитанный маслами можжевельника, безумные скачки по горам и попытки проехать на «пузотерке» по бездорожью, битва лаванды и мака на степных полях и тайны пещерных городов, спрятавшихся на высоких плато. Другими словами, отдых в Крыму — это физическая и умственная нагрузка, большое космическое приключение. Ориентироваться на «турецкие стандарты» бессмысленно — надо искать вещей индивидуальных, ярких и неожиданных.

Впрочем, некоторые сюрпризы лучше запланировать заранее, поэтому позволю себе дать несколько простых советов. Лучший способ передвижения — автомобиль. Если вы на своих колесах, то Крым — ваш. Можно, конечно, изучить прочие виды транспорта — автобусы, троллейбусы, маршрутки, кое-где электрички, но до многих достопримечательностей на них не добраться. На крайний случай стоит подружиться с таксистом, стать его постоянным клиентом, и вы будете ездить на 20 процентов дешевле, нежели случайные пассажиры.

Главный принцип, которого следует придерживаться, — проверка всего и вся. Ни в коем случае не снимайте жилье у частных на длительный срок («по фотографиям»), обязательно сравните стоимость фруктов в нескольких ларьках и так далее. Проанализируйте опытными путем нужно абсолютно все ценники.

Пляжи. Помните, что по российским законам все они являются открытыми. Можно выбрать любой санаторий на ЮБК, узнать, где вход на территорию, и наслаждаться не слишком многолюдным времяпровождением у моря, хотя инфраструктура окажется, скорее всего, довольно слабой. Но это компенсируется чистой водой и таким видом, какого нигде в мире больше нет — будь то Аю-Даг или Ай-Петри.

Экскурсии. Их предлагается масса и на любой вкус. Постарайтесь вы-

брать те, которые сулят что-то необычное. Вы сами прекрасно сможете добраться из Ялты в Ливадию, Воронцовский дворец или Севастополь, но есть места, куда, кроме как на экскурсионном микроавтобусе, не попасть — например, пещерные города.

Большая проблема — питание. В свой сезон фрукты тут дешевле и вкуснее тех, что продаются в нашей средней полосе. А вот с продуктами сложнее. Дешевых украинских поставок нет благодаря введенной «меджлисом» блокаде. С материка же продовольствие приходит через паромную переправу, что занимает известное время, поэтому обязательно следует проверить срок годности на упаковках. Если там, где вы поселились, имеется кухня, то небольшая разведка поможет найти поставщиков хорошего мяса, особенно баранины, крымских морепродуктов и рыбы.

То же касается и общепита. Здесь опять же нужна разведка. Есть немало недорогих ресторанов «столичного качества», а вот с сетевыми заведениями и фастфудом все плохо, разве что Олег Николаев в Севастополе успешно развивает сеть «Волики и овцы». Но, изучив окрестности, вы практически в любой точке Крыма обнаружите кафе с изумительными вафлями и лимонадом, потрясающую шашлычную, местечко, где умопомрачительно готовят мидий; ребят, у которых лучший кофе на побережье.

Выходит, что Крым сегодня располагает в большей степени к дачному, нежели к курортному, отдыху: удовольствие от пребывания возрастает, а не убывает по мере длительности нахождения. Провести тут месяц сейчас приятнее, удобнее и дешевле, чем неделю. Со временем ситуация, конечно, изменится, ведь некогда Гурзуф и Евпатория были родоначальниками всех российских курортов, и «стандартный» отдых в Крыму станет гораздо качественнее и дешевле. Все предпосылки к этому есть.

Но сидеть и выжидать, пока все наладится, чтобы вот тогда-то и поехать на полуостров, как настоящие советуют некоторые блогеры, — это глупость и даже, пожалуй, трусость. Отправляясь в Крым, ощутив себя искателем приключений. И приключений вас найдут. В основном — приятные.

Автор — публицист

О чем молится Путин

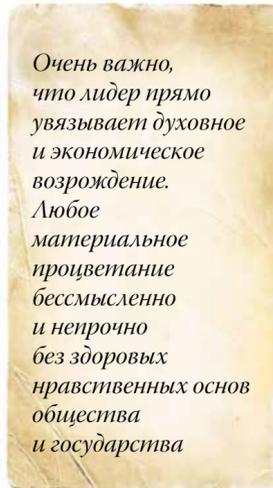
Петр АКОПОВ

ВЛАДИМИР Путин посетил Валаамский монастырь — был на литургии, которую отслужил патриарх Кирилл в память чудотворцев Сергея и Германа, основателей обители, причастился, в трапезной ему пропели «многая лета», а он попросил иноков помолиться за двух погибших в Сирии летчиков. Поездка как поездка — президент часто навещает православные центры и отдельные храмы в разных концах России. Совсем недавно вместе с Предстоятелем РПЦ они побывали на святой горе Афон в Греции. Да и на тот же Валаам, по словам монахов, он приезжает часто, в том числе и на главный здешний праздник, но старается не смущать паломников своим присутствием, стоит на службе, как правило, на хорах.

Официально объявляя всего о двух таких визитах главы государства — в августе 2001-го и в том же месяце 2012-го. Вероятно, и в этот раз Кремль не стал бы афишировать поездку — о ней объявили лишь после завершения, но из-за присутствия Святейшего «скрыть» приезд Путина сочли неправильным. Да и в прессе появились любительские фотографии президента в монастыре...

Какую же бурную негативную реакцию вызвало это в достаточной степени частное событие у некоторых комментаторов! Так, у одного из видных «борцов с режимом», уехавшего в Италию журналиста Мальгина, из-за паломничества Путина случилось самое настоящее обострение: «В прошлый раз там так же таинственно сидел несколько дней в апреле 2014 года. Потом заработали пушки... Непросто этот Валаам. Или будет отползать с Донбасса, или шархнет по Украине из всех стволов...» Ну и далее — что президент затевает что-то нехорошее к Олимпиаде, «на которую российский спортсмены не поедут». А на Валааме, полагает Мальгин, молится, чтобы замыслы удалась.

Что за ад творится в головах подобных персонажей? Если не брать в расчет этих явно нездоровых людей, то паломнические поездки президента, казалось бы, давно уже

А тут все заметили: Путин именно молится в храмах, а не «отбывает», для него это личное, а не служебное, что само по себе предвещало наступление новых времен.

С тех пор российский лидер каждое Рождество встречает в каком-нибудь маленьком провинциальном храме, в окружении детей и прихожан, потому что это и есть настоящая Россия. Путин меняется вместе со страной, воцерковляясь и глубже проникая в смыслы и дух русской истории, народа, во многом благодаря тому, что видит и любит именно такую, подлинную Русь. За него молятся как за прави-

Автор — публицист

Третье отделение, становись!

Вадим БОНДАРЬ

НУЖНА ли нам цензура? А тайное око, наблюдающее, не замешкается ли кто по глупости, корысти или внутренней злобе какую измену? Иной скажет: хватит, натерпелись. Однако история развитых государств, в том числе и российского, показывает: без таких служб не обойтись.

190 лет назад, 15 июля 1826 года, было образовано Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, вошедшее в историю в качестве чуть ли не первого в стране органа политического сыска и преследования инакомыслия. На самом деле борьба с внутренней крамолой велась и ранее. Достаточно вспомнить Петра Великого. Например, Семеновский и Преображенский полки создавались не только как военные единицы, но и как стражи петровской революции. Ведь далеко не всем нравились реформы — начиная с царевны Софьи и кончая «доброжелателями» России за ее пределы.

Надо сказать, что усилиями советских историографов Третье отделение оказалось изрядно демонизировано, его работа оценивалась достаточно односторонне. Между тем появление организации с такими задачами на тот момент было вполне логичным. К мысли о необходимости политической полиции Николая I подтолкнуло восстание декабристов — дабы не допустить возникновения новых бунтарских очагов. Это хрестоматийный ответ. Не менее важной причиной стали и материалы о чудовищных злоупотреблениях властью со стороны государственных чиновников, эти случаи обсуждали на своих встречах члены тайных обществ. После окончания судебного процесса Николай Павлович повелев составил Свод показаний декабристов, где те рассказывали, что побуждало их к восстанию. И впоследствии перед началом работы над каждой реформой царь заглядывал в сей пухлый фолиант, где находил правду о произволе, рабстве, беззакониях, неадекватном хозяйствовании.

Понимая, что необходимы перемены, самодержец вернул из ссылки эн-

циклопедиста и реформатора Михаила Сперанского, который по Высочайшему повелению издал 45 томов «Полного собрания законов» и на этой основе — 15-томный «Свод действующих законов Российской империи». Именно в период его правления в сознании правящего класса и образованного общества России начала укореняться мысль о необходимости новых форм произвола. При Николае I стала формироваться так называемая либеральная профессура, критиковавшая как революционно-бунтарские методы тех, кто требовал преобразований, так и слишком кровавых преследователей. Тогда же продолжалось постепенное движение к отмене крепостного права.

Учреждение Третьего отделения — тоже из ряда подобных благих начинаний. Главной идеей службы, заключающейся в себе и функции органа высшего государственного надзора, инициатор ее создания и будущий глава Александр Бенкендорф видел в том, чтобы, как он писал позже в своих мемуарах, эта структура «покровительствовала утесненным и наблюдала за злоумышленниками и людьми, к ним склонными». Тут, конечно, уместно вспомнить эпизод, который многие исследователи считают вполне правдоподобным. Якобы когда Бенкендорф попросил у государя конкретных инструкций, Николай протянул ему белый носовой платок: «Вот твои инструкции; чем больше утешься им слез несчастных, тем лучше исполнишь свое назначение».

Прежде всего шеф нового департамента стремился проанализировать действия правительства, понять, что именно вызывает раздражение обществ, выявить, кто и чем недоволен. По делу или просто из модного и в те годы желания поругать власти? В силу дурного характера или личных обид? А может быть, здесь замешаны иностранные агенты? Разбираясь, Бен-

кендорф вовсе не сажал всех подряд и не душил свободную мысль, как принято было долгое время считать. Напротив, важнейшей задачей отделения он считал подавление происков бюрократии. Докладывая императору о безобразиях чиновничества, Бенкендорф писал: «Хищения, подлость, превратное толкование законов — вот их ремесло. К несчастью, они-то и правят...» Что касается общественного мнения, то главный жандарм страны полагал: «Его нельзя навязывать, за ним надо следовать... Его не засадишь в тюрьму, а, прижимая, только доведешь до ожесточения».

Бенкендорф понимал, что для блага России просвещенную часть общества, способную повести за собой страну, необходимо растить и пестовать, а порою и наставлять, воспитывать в духе любви к Отчизне. Вовремя выделять тех, для которых, где мягче спать — там и Родина, или сумасбродов, жаждущих «вольности строитивой» и «буйственной свободы». Ведь и те, и другие могли, снова читая, «вовлечь государство в бездну несчастий».

Увы, благим начинаниям по преобразованию России не суждено было сбыться, во всяком случае в полной мере. Главная причина — человеческий фактор. Вот пример. По поручению Николая ведомство Бенкендорфа выяснило, кто из губернаторов не берет взятку. Оказалось, только двое: киевский Фундуклей и ковенский Радичев. И то лишь потому, что первый был несметно богат и не нуждался в подношениях, а второй — сын автора знаменитой книги «Путешествие из Петербурга в Москву», чудак во втором поколении, что с такого возьмешь.

По результатам секретных исследований злоупотреблений выявилось гораздо больше, чем предполагалось. Грузить злодеев эшелонами и отправлять в Сибирь, невзирая на чины и звания, государь не решился, а мудрый шеф полиции и не предлагал. Так что вопрос о методах воспитания высшего чиновничества актуален и сегодня.

Автор — публицист

#неБоюсьСказатьЧтоСчастлив

Владимир МАМОНТОВ

УЖЕ не первую неделю интернет-общественность (и прочая, но по сути) обсуждает флешмоб #неБоюсьСказать, в котором делятся воспоминаниями о пережитом сексуальном насилии. Есть среди таковых и подлинно драматические, где применим Уголовный кодекс, и травмирующие, где точно нужен психолог или добрый друг, и накрученные, когда участники поддаются сетевому порыву («Ой, а это, оказывается, агрессивное поведение, когда мне Васка на коленку руку калал»), и совершенно истероидные, из области грес и фантазий: там девушкам обычно встречаются банды рокеров.

Вообще надо признать, что это затягивает. Написавши уже несколько заметок, где рассмотрел политические и даже конспирологические версии зарождения таких флешмобов (начало с Украины, платит Сорос), я задался вдруг вопросом: «А как у меня самого обстоит с этим делом?»

В целом аудит не выявил серьезных нарушений: вроде сплошь по согласию. Зашел с другой стороны: испытывал ли я сексуальное насилие на себе? Ну, как вам сказать... Однажды в меня влюбилась девушка с параллельного курса. Порывистая такая, в очках, чуть великоватая для столь хрупкой души, очень в целом милая. Она за мной ходила, она на меня смотрела. Она преследовала меня, я бы сказал. Как-то, крепко выпив румынского вина («Мурфатлар», она пришла к дверям квартиры, где я жил, и начала трезвонить. В глазок я видел распухшее от рыданий личико. Однако не открыл. Утром я нашел ее трогательно, каалачком спящей на коврике. Аккуратно сложенные очки лежали рядом. Она проснулась, надела их и ушла.

«Почему ж ты, гад, ей не открыл?» — возмутятся иные читатели, за которыми отвратительным, нетолерантным, тоталитарным шлейфом тянется неистребимая мужицкая уверенность, что

надо немедленно стать снегопадом, если женщина просит.

Не любил я ее. И все? И все. Такая вот причина тому, что не случилось, ну, если не беда, то такого компоту, который бы, возможно, пришлось нам долго расхлебывать. Нанес ли я среди таковых и подлинно драматические, где применим Уголовный кодекс, и травмирующие, где точно нужен психолог или добрый друг, и накрученные, когда участники поддаются сетевому порыву («Ой, а это, оказывается, агрессивное поведение, когда мне Васка на коленку руку калал»), и совершенно истероидные, из области грес и фантазий: там девушкам обычно встречаются банды рокеров.

Хочется верить (и вероятность этого, к счастью, весьма высока), что она в дальнейшем не была обманута в ожиданиях и лучших чувств, и, будучи любящей бабушкой, души не чает во внуках. В противном случае... Однако нет у меня медицинского образования, чтобы противные случаи обсуждать. Не возьму на себя такую ответственность.

Я же организатор флешмоба, у которого задание: расшатать, навязать комплекс жертвы, да и впадать под эти страдания взволнованной дурочке тревожный чип на браслетик. А лучше в голову. Или «арабскую весну» в трепетное сердечико.

Нет, конечно, объективная черта нынешнего мира — все большая его открытость. Тут к бабке не ходи. Можно вопрошать, куда он, мир, катится, но... Это раньше

тебя страны, но и он молится: за свой народ, за то, чтобы Бог дал ему сил поднять и укрепить Россию. Факт, что рядом с Путиным есть люди, близкие Церкви, говорит о президенте гораздо больше, нежели любые слова, обличающие его «терпимость к олигархам». Да, Путин — избранный глава «всех россиян», да, немалая часть нашей «элиты» все еще состоит из тех, кто «под собой не чует страны», но ему гораздо ближе валаамские монахи, чем «гламурные» столичные тусовщики.

Само по себе возрождение Валаама, как и множество других уничтоженных и заброшенных обителей, — это уже чудо. Патриарх Кирилл рассказывал, как еще студентом приезжал на остров, беседовал с митрополитом Никодимом. И тот выразил надежду, что молодые богословы доживут до той поры, когда Валаам воскреснет. В восстановлении монастыря, которое начал еще приснопамятный Алексей II, помогал и Путин. Кстати, знакомые слова он сказал в день посещения обители — сравнил остров и всю державу: «Уверен, что так же, как мы возрождаем Валаам, мы будем поднимать, укреплять духовные основы и материальное благополучие нашей страны. Не все у нас получается, но залогом нашего успеха являются наши старания и искреннее стремление к улучшению жизни нашего Отечества».

Очень важно, что все последние годы Путин прямо увязывает духовное и экономическое возрождение — он ушел от того неодолеваемого материализма, который выражался в лозунгах «удвоенный ВВП». Любое материальное процветание бессмысленно и непрочно без здоровых нравственных основ общества и государства. Да и недостижимо оно в бездуховной России. Когда Путин говорит о скрепах, о традициях предков, о национальном чувстве и святых, о любви к Родине, мы видим, что это фактически то же, о чем столетиями молилась братия Валаамского монастыря — о вечной святой Руси.

Автор — публицист

Кто боится Томаса Вулфа?

Дарья ЕФРЕМОВА

На экранах полнометражный дебют знаменитого театрального режиссера, лауреата «Тони» Майкла Грандаджа — байопик о некогда культовом, а теперь забытом писателе Томасе Вулфе и его редакторе.

Манхэттен конца «ревуших двадцатых». Проливной дождь. Серые толпы. Очереди за бесплатными обедами. Молодой Томас Вулф (Джуд Лоу) ежится под дверьми Charles Scribners Sons — это его последний шанс: рукопись будущего кумира «потерянного поколения» отвергли все издательства Нью-Йорка. Редактор Максвелл Перкинс (Колин Ферт), открывший Америке Хемингуэя и Фицджеральда, начинает свой рутинный рабочий день — помощник кладет ему на стол многостраничный манускрипт с пояснением: «Протеже Аины Бернштейн». «Она хорошенькая?» — лениво осведомляется редактор. «Восхитительная». — «Ладно, пробегусь».

«Камень, лист, ненайденная дверь. О камне, о листе, о двери. И всех забытых лиц». Нагие и одинокие мы приходим в изгнание...» Мистические темные ритмы пока еще непричесанного, но талантливого текста захватывают Перкинса: перебивают шум экспресса, на котором он возвращается в свой красивый загородный особняк, врываются в веселый гам его жилища, где жена, гости и четверо дочерей ставят домашний спектакль, а старшая из девочек болтает по телефону с любимым. Слова будут звучать в голове и на следующее утро, когда без приглашения и, конечно, без звонка к редактору ввалится сам автор — веселый, нагловатый, надломленный: «Я Калибан, дикарь, злобная островная тварь, загнанная в стихотворение».

Так начнется непростая яркая дружба, изменившая историю литературы.

«Гений», дебютная лента Майкла Грандаджа и результат кропотливой библиографической работы номинированного на «Оскар» сцена-

«Гений». США, 2016
Режиссер: Майкл Грандадж
В ролях: Колин Ферт, Джуд Лоу, Николь Кидман, Лора Линни, Гай Пирс
16+
В прокате с 7 июля

риста Джона Логана («Гладнатор», «Авиатор», «Хранитель времени»), основан на реальных событиях. Редактор и издатель Макс Перкинс, профессионал высокого класса, неизменно оставаясь «за кадром», вносил огромный вклад в выпускаемые им произведения. Значительно перерабатывая рукописи, заставляя писателей искать более точные фразы, менять сюжетную канву и финалы, многое просто сокращал — известно, что два первых, непомерных по объему и эпической напряженности романа Томаса Вулфа «Взгляни на дом свой, ангел» и «О времени и о реке» прошли очень жесткую правку. Чуждавшийся публичности, Перкинс говорил, что единственная его задача — подарить читателю хорошие книги, но, как всякий творческий человек, был подвержен рефлексии. «Делаем ли мы книги лучше или просто другими?» — произносит персонаж Колина Ферта, когда за

бестселлером его креатуры выстраиваются очереди — накануне Великой депрессии.

«Для писателя есть особый кураж в том, чтобы исследовать историю, где все персонажи — иконы литературы двадцатого столетия, — признавался в предпремьерных интервью Джон Логан. — Всякий раз я собирался с силами, чтобы сесть и сказать себе «сейчас пишу сцену с Фицджеральдом». Но, помимо прочего, привлекала и грустная правда жизни: Томас Вулф сейчас практически забыт».

Автор «Великого Гэтсби» (Гай Пирс), как и дядюшка Хэм (Доминик Уэст), появляются в картине в нескольких сценах, но зато ключевых. Изможденный и подавленный Фицджеральд приходит к Максусу с денежной просьбой: великий беллетрист давно не может выдать ни строчки, издательства не дают авансов, а все имевшиеся средства уходят на лечение душевнобольной сестры: «Психушка — это гроетница». Иначе складывается писательская судьба Хемингуэя. Опаленный солнцем, мужественный и белозубый, он при-

глашает Перкинса порыбачить к себе на яхту — «празднует» очередной отъезд на войну. Все понимающий, печальный и немного сутулый Макс в своей нелепой серой шляпе выглядит константой в обеих зарисовках. Шляпу он снимет только раз, когда, уже после похорон Тома, получит его запоздалую примирительную записку из госпиталя Джона Хопкинса.

Единство и подспудная борьба противоположностей — одна из центральных тем в фильме, определенном режиссером как актерский квартет. Периодически десинхронизируясь, здесь движется в унисон четыре героя. Перкинс, его жена Луиза (Лора Линни), Томас Вулф и Алина Бернштейн, замужняя любовница молодого литератора, блестяще сыгранная Николь Кидман. На разнице темпераментов, воспитания, возраста, характеров, мировоззрения и воссоздается «настоящая жизнь», о которой так много говорят действующие лица.

В пуританский, упорядоченный, безусловно положительный мир Перкинса врывается спешащий жить, взломачен-

ный, не жалеющий ни себя, ни других Томас Вулф. Товарищество и сотрудничество перерастает в нечто большее: редактор привязывается к автору как к сыну. Ночные вылазки в кабаки, где играют джаз, творческая иступленность, расцвет на крыше — дружба взлелебывает женщин ревновать. Глубоко нравственная Луиза Перкинс тихо слагает слезы, страстная Алина Бернштейн терроризирует обоих мужчин демонстративными сценами с суицидальными попытками: «Честь, детка, мужа — все это я бросаю ради него». Том, по большей части или поглощенный работой, или нетрезвый, только машет рукой — да ну ее к черту. Он будет разбрасываться деньгами, афоризмами, людьми, пока его не «поглотит река».

«История погребенной жизни» (таким подзаголовком Вулф снабдил один из своих романов) оборвется на поулосе. В кадре останется только грустный редактор, а в книге — посвящение «смелому и честному человеку, который оставался с автором в самые горькие и безнадежные времена».

«Ледниковый период 5: Столкновение неизбежно». США, 2016
Режиссеры: Майк Термайер и Гален Т. Чу
6+
В прокате с 14 июля

То ли белочка, а то ли виденье

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Зрителю предложена самая беззубая и безумная серия похождений ископаемых зверушек.

В 2002 году на планете Земля произошла маленькая медийная революция: на большие экраны проник анимированный вирус — бестолковая белка Скрат, вокруг которой закружилась целая доисторическая вселенная. Увы, ни в одной из серий авторам не удалось выйти за рамки фирменного клише: алчная бестия запускает природную катастрофу, млекопитающие расхлебывают последствия, попутно открывая новые миры и пробуждая друг в друге светлые чувства. Выжав из «Ледниковых периодов» около трех миллиардов долларов, продюсеры догадались: пришла пора материализовать бренд в одноименном парке аттракционов. И на-

кануне его открытия выдали на-гора самую нелепую, до оторопи схематичную и развзную часть франшизы.

Шныряя среди льдов, безобразник Скрат провалился в подземелье, очутился в рубке межпланетного корабля и заколотил желудь в пульт управления. Пытаясь извлечь добычу, зверек активировал летательный аппарат, взмыл ввысь и спровоцировал серию столкновений небесных тел, обрушившихся на Землю метеоритным дождем.

Млекопитающие недолго радовались «салюту». Переждав звездопад в ледяной пещере, мамонты, тигры, опоссумы и ленивцы выбрались наружу и повстречались с хитроумной лаской. Бак, улизнувший из подземного «заповедника» динозавров, оказался знатоком древних пророчеств. Согласно скрижалям, через два дня на планету рухнет особо крупный метеорит и похоронит все живое. Однако унывать рано: по теории астро-

нома» небесный гость притягивается некой магнитной аномалией, расположенной в паре дней пути.

Бак предлагает запустить этот «пуп земли» на орбиту с помощью известного лишь ему ноу-хау. Преодолевав кучу препятствий, странники достигают места силы и обнаруживают себя в царстве вечной молодости и блаженства. Среди розовых чертгов Геотопии ленивцу Сиду и его ворчливой бабке предстоит встретить своих суженых и разругать гостеприимный грот.

Но нет худа без добра — начинив обломками кристаллов кратер вулкана, зверушки вызывают извержение и отправляют в небо мощный магнитный импульс, изменяющий траекторию метеорита. Земля спасена. Все ликуют. Мамонт Мэнни отдает в жены мамонту Джулиану свою ненаглядную дочку — Персика. Густой сироп истерических сантиментов заливают каждый миллиметр эк-

рана, поистрепанная в бесконечной космической гонке крысобелка смотрит на фальшивом празднике жизни как застрявший ржавый гвоздь. Ей буквально некуда просочиться — «Ледниковый период» перенасыщен персонажами похлеще Вороньей слободки: то и дело спотыкаясь друг о дружку, два десятка зверей сталкиваются абамы, скандальят и милоются как заведенные. Джулиан узлом завязывается вокруг шеи будущего тестя. Тигринья чета не расстанется ни на минуту, нехотя цедя дежурные реплики. Ворчливая бабка ленивца Сиды тащится за внуком как приклеенная, бурча себе под нос. Бродячий скотный двор безуспешно преследует сумасшедшая семейка птицезавров — лишь затем, чтобы в конце пути перековать в полезных членов общества. Это единственный плюс картины: за парой исключений все — от мамонтов и опоссумов до психоделиков Геотопии — здесь абсолютно бесполезны. Зато одинаково счастливы, добродушны и чутки.

Добываясь эффекта присутствия в парке развлечений, авторы на поводке протащили зрителей по виртуальному дорожкам и выдали свой бестолковый хоровод за детский праздник. Застравив армагеддоном, не докрутили ни одного гэгга, там и сям насорили экскрементами и лишь слегка залакировали парад-алле бледными пародиями на ридли-скоттовские космические саги и фон-триеровскую «Меланхолию».

Более красноречивой эмблемы следующих поочередно провалов летнего кинорепертуара пока не наблюдается. Печально лишь, что российские дистрибьюторы не решились потягаться с заокеанскими бракоделами и опрометчиво перенесли все громкие премьеры на осень. Эта давка может обернуться не муляжной, а финансовой катастрофой.

Что же, князь ты мой, не весел

Александр МАТУСЕВИЧ
Санкт-Петербург

На фестивале «Звезды белых ночей» Мариинский театр представил оперу Мечислава Вайнберга «Идиот» по роману Федора Достоевского.

Творчество советского композитора Мечислава Вайнберга в последние годы набирает обороты популярности и в России, и за рубежом. В новом тысячелетии его музыка все чаще звучит на смотрах в Англии, Австрии, Германии и, конечно, в Польше, где автор появился на свет. В России только на следующий сезон запланированы две постановки в крупнейших театрах страны — Большом и Екатеринбургском оперном. Но, как всегда, опередил Мариинку, предложившая уже по завершении текущего сезона премьеру «Идиота». Полная версия оперы по одноименному произведению Достоевского впервые прозвучала в нашей стране в рамках знаменитого петербургского музыкального форума «Звезды белых ночей», прошедшего в северной столице в 24-й раз.

Вайнберг, бежавший в 1939 году от нацистов в Советский Союз и обретший здесь вторую родину, написал немало: двадцать симфоний, семь опер, два балета, но широкой публике оставался долгое время известен лишь как сочинитель киномузыки («Летят журавли», «Винни-Пух» и др.). Хотя его серьезные опысы жизни исполнялись — во многом стараниями Дмитрия Шостаковича и старшего друга, — настоящей славы и признания в отечестве композитор так и не дождался.

Всплеск интереса к музыке Вайнберга случился лишь около десяти лет назад — с концертной постановки первой оперы «Пассажира» (1968), ждавшей своего часа почти сорок лет. Тогда, в 2006-м, силами Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко в Московском доме музыки он был явлен во всем блеске — ярким симфонистом, глубоким драматургом, композитором, умеющим писать «вокально». Три года спустя — к 90-летию мэтра — в Англии, впервые на Западе, прошел фестиваль, посвященный творчеству Вайнберга (прозвучали инструментальные сочинения, Реквием и одноактная опера «Леди Магнетиз»). И Европа с удивлением узнала о «неизвестном советском композиторе», сразу поставив его вровень с Прокофьевым и Шостаковичем.

«Идиот» — поздняя работа мастера (1986), мировую премьеру сокращенной версии подготовил Борис Покровский в Камерном музыкальном театре еще в 1991 году. В пол-

ном варианте, прозвучавшем в Мариинке, она оказалась несколько тяжеловесной и затянутой. Автор попытался вставить в десять картин музыкальной драмы полифоничный и мультидейный роман (либретто Александра Медведова), преуспев не во всем.

Абсолютно угадана гнетущая атмосфера литературного первоисточника: музыкальный колорит мрачен и конфликтен, «нервическая» партитура дышит несчастьем, оркестровая ткань обильно сдобрена диссонансами и сложными, дергаными ритмами, вокальные партии остродраматичны, речитативы напряжены. А вот с общей архитектуркой, с драматургией целого получилось не столь внятно — есть немало сцен, перегруженных текстом, да и просто лишние, снижающие динамичность развития действия. Томительно долгим и невыразительным вышел финал. При этом многословие все равно крутится вокруг сюжетной канвы, не добавляя опере философских прозрений романа.

В плотном ритме театра и фестиваля «Идиот» возник во многом спонтанно. Наверное, поэтому ему отдали не основную, а концертную площадку — Мариинку-3 на улице Декабристов. С одной стороны, это позволило сосредоточиться собственно на музыке, с другой, здорово снизило возможности полноценного представления нового, по сути, опуса. Режиссер и сценограф Алексей Степанюк наводит сценическое пространство узнаваемыми «осколками» Петербурга. Над залом нависает сектор купола Исаакиевского собора, фрагмент Александровской колонны, отбрасывающий поклон ангел с нее же и золотой кораблик со шпиль Адмиралтейства. На подмостках статисты перемещают мобильные планшетные декорации с уголками города Достоевского, по большей части мрачного, неуютного, тревожного, — с их помощью всякий раз заново формируют пространство картин.

Громоздкий и сложный «калейдоскоп» Вайнберга умело собирает маэстро Томас Зандерлинг, добываясь известного динамизма и целостности. С блаженной улыбочкой «от Шостаковского» убедителен в роли Мышкина лирический тенор Александр Михайлов. Ему противопоставит густой бас Юрий Власов (Рогожин) и драматический тенор Артем Мельников (Иволгин). Есть и женская сопрановая дуэль: эротическое спино Марию Баянковой (Настасья Филипповна) контрапунктирует нежной лирике Екатерины Сергеевой (Аглая), чей напевный колыбельный романс-ариозо «Рыцарь верный», единственный, напоминает о средствах выразительности старой, традиционной оперы.

Мария Баянкина — Настасья Филипповна

«На Байкале ощущаешь присутствие Всевышнего»

Культура: Картина повествует о том, как француз поехал в Сибирь в поисках тишины, свободы и умиротворения. Актер Рафаэль Персонас рассказал, что испытал такие же сильные чувства, будто побывал на Луне.

Неббу: Действительно, на первых порах ощущения были сверхъестественными — ходишь по замерзшему озеру в окружении первозданной красоты. Пейзажи завораживали и казались магическими. Поражали и масштабы Байкала — не зря его называют морем. Французам трудно представить, что его длина почти равна расстоянию между Парижем и Марселем.

Культура: «Изда с окном на Байкал — рецепт французского счастья», — говорил мне Сильвен Тессон.

Неббу: Я его понимаю, поскольку сам пережил нечто подобное. Это совершенно исключительный мир. Мне хотелось показать зрителям именно то, что увидел Тессон.

Культура: Теперь многие Ваши соотечественники засобирались на Байкал...

Неббу: Мы не ставили себе такой цели и не предполагали, что французы в массовом порядке устремятся к его берегам. Главное, чтобы они, и любил, то куда едет, не портили священные места, относились к ним с трепетом. Я видел, как на протяжении последних лет Байкал все активнее обживается туристами. Боюсь, как бы он не потерял свою неповторимую ауру. Поэтому в ленте есть и экологический аспект. Наш фильм — это гимн вечной природе, которая гораздо сильнее и мудрее человека, чье пребывание на Земле мимолетно. По сравнению с ней он мал и ничтожен. Байкал — главный герой картины.

Культура: «Россия для меня — вторая родина, вторая мать», — говорил Тессон. — Её природа наполнена духовностью». В Вашей ленте озеро и тайга величественны, но не враждебны людям.

Неббу: Так оно и есть. Мы показываем не борьбу за выживание, а нечто противоположное. Это история человека, желающего ощутить гармонию с окружающей средой, испытывающего по отношению к ней братские чувства. Когда я впервые отправился в Сибирь — на Западе ее часто ассоциируют с экстремальными условиями жизни, — был поражен привлекательностью этого края. Там столько же солнечных дней, как и в Калифорнии. Конечно, зимой холодно, до минус 40. Байкал похож на гигантское зеркало, в нем отражаются леса, небеса, облака и вообще часть Вселенной. Камни и деревья, словно живые. Здесь ощущаешь присутствие Всевышнего. Я был удивлен тем, что можно ходить по воде, которую покрывает лед. Кроме того, на озере распространено шаманство.

Культура: Главный герой искал уединения, а обрел настоящего друга, случайно встре-

тившись с ним в тайге. Они абсолютно разные — Тедди жил в Париже, занимался мультимедийными проектами, Алексей двенадцать лет скрывался в лесах от наказания за убийство. Что их привлекло друг в друге?

Неббу: Для меня отправным пунктом стал «Дерсу Узала» Куросавы. Самая крепкая дружба порой возникает именно между совершенно несхожими характерами. Я хотел показать встречу двух одиночек, живущих вдали от мирской суеты. Все разное: прошлое, культура, язык, темперамент. Они мало говорят, сдержанны в проявлении чувств, но их объединяют природа, время и молчание.

Культура: Каким Вам запомнилось местное население?

Неббу: Русские, быть может, не сразу открывают душу, но когда они начинают тебе верить, барьеры исчезают. Если они любят, то не знают краев. Именно в таких исключительных местах и встречаешь исключительных людей. Они помогли снимать фильм, и теперь нас связывают братские узы. Эта картина отражает мою любовь к Сибири.

Культура: В Вашей ленте ледоход символизирует стихию?

Неббу: Скорее, это метафора цикличности. Лед превращается в воду, что, по всей видимости, унесет моего героя к родным берегам. Но сперва ему выпадет нелегкое испытание. Он попытается спасти тяжело заболевшего друга, а затем, по просьбе Алексея, опустит его мертвое тело в озеро.

Культура: Замечательно играют актеры — Рафаэль Персонас и Евгений Сидихин. Долго подбирали исполнителя на роль беглеца?

Неббу: В Москве встречался со многими артистами. Увидев Евгения, сразу понял: он тот, кого я ищу. Колоссальная личность. Ему понравился сценарий, но не все было просто. Из-за съемок «В лесах Сибири» ему пришлось отказаться от нескольких российских телесериалов. В выборе я не ошибся. Вообще за исключением двух исполнителей, в том числе актера из Иркутского театра, своих героев я нашел прямо на месте. Многие не профессионалы, но отлично справились с поставленной задачей.

Культура: Какие качества, на Ваш взгляд, присущи русским актерам?

Неббу: Глубина, драматизм, естественность, тотальное вживание в образ. В них в той или иной мере отражается вся русская культура.

Культура: Как и в книге, в фильме часто пьют. «Многие французы не понимают, — говорил Тессон, — что водка в России — больше, чем алкоголь. Это способ самовыражения, общения, проявления искренности. Выпив, тыливаешь душу, рассказываешь о своих тайнах. Человеку непьющему не доверяют».

Неббу: В сибирские морозы водка согревает и душу, и тело. Она устраняет преграды в от-

ношениях между людьми. Может быть, алкоголем там немного злоупотребляют, но иначе нельзя.

Культура: Во время съемок, продолжавшихся 52 дня, Ваша команда оказалась отрезанной от всего мира?

Неббу: Так было, когда мы жили в юрте на острове Ольхон — ни телефона, ни интернета. Всем нам, как и главному герою, хотелось испытать чувство изолированности.

Культура: Нельзя не поражаешься мужеству Рафаэля Персонаса, который в одном из эпизодов сидит в проруби и смотрит, как медведь ходит вокруг его жилища.

Неббу: Он с честью выдержал испытание при температуре минус 20. Мы снимали сцену целый день, но это не значит, что все время он мерз в ледяной воде. Рафаэль выскочил, грелся, а потом снова туда опускался. Одновременно нам приходилось заниматься и медведем Мишей. Его мы нашли не в лесах, а в иркутском цирке. Косолапый пребывал в спячке. И нам пришлось ждать, пока он проснется. Говорят, купание в Байкале закаляет дух. Сам я в прорубь не окунался, но, чтобы погрузиться в атмосферу съемок, десять дней прожил в сибирской избе в полном одиночестве.

Культура: Тессон недавно снова побывал на Байкале.

Неббу: Да, провел три недели в нашей избе. Его сопровождал Арно Юман, уже почти четверть века живущий на Байкале. В свое время он помог Тессону обосноваться в тайге. Без советов Юмана нам бы не удалось снять нашу картину.

Культура: Один из Ваших последних фильмов — «Другой Дюма» с Жераром Депардье. Как Вам работало с такой суперзвездой?

Неббу: Никаких проблем с Жераром не возникало. Я его очень люблю и как актера, и как человека. Он с огромным наслаждением играл роль Александра Дюма, она ему удивительно подходит.

Культура: После Бельмондо, Делона и Депардье во французском кино нет ярких личностей. Они больше не востребованы?

Неббу: Наступила иная эпоха, изменились люди. Чтобы посмотреть фильм, не надо идти в интернет, его можно найти в интернете. К тому же снимаются слишком много лент и сериалов. Поэтому ореол исключительности знаменитых актеров постепенно пропадает.

Культура: Какой Ваш следующий проект?

Неббу: Вместе с Рафаэлем Персонасом и Летицией Каста в парижском театре мы поставим спектакль «Сцены из супружеской жизни» по одноименному сценарию Ингмара Бергмана.

Культура: Вы не собираетесь снова побывать в сибирской тайге?

Неббу: У меня ностальгия по Байкалу. Будущей зимой непременно вернусь на его берега и привезу свой фильм. Хочу показать картину тем, кто над ней работал. Очень надеюсь, что лента, которую уже купили во многих странах, найдет прокатчика и в России.

Культура: Вы в Сочи давно?

Мишарин: Ровно шесть лет. В 2010 году было принято решение о создании Сочинского концертно-филармонического объединения, куда вошли два самостоятельных муниципальных учреждения культуры: филармония на базе Зимнего театра и Зал камерной и органной музыки имени Алисы Дебольской. У нас работают около десяти коллективов и солисты-вокалисты. Два оркестра — симфонический и народных инструментов, два ансамбля — казачьей песни «Любо» и песенно-инструментальный «Кудрина», камерный хор. Сейчас создаем небольшой танцевальный коллектив для программ наших певцов. Рады, что Органный зал заполняется, формируется устойчивая аудитория. Сочинский проект — фестиваль ор-

Владимир Мишарин: «Сочи сегодня — огромная концертная площадка»

Елена ФЕДОРЕНКО

Столица нашей зимней Олимпиады снова в центре внимания. На IX Всемирные хоровые игры съехались более двенадцати тысяч исполнителей плюс настоящая армия волонтеров — песни на разных языках летят над побережьем. Да и в целом культурная жизнь города кипит бурно: уже забываются времена 20-летней давности, когда полномасштабной акцией воспринималась лишь «Кинотавр». Нынче здесь представлено искусство на любой вкус — от высокой классики до развлекательных шоу, от спектаклей столичных трупп до цирковых программ.

О том, чем дышит русская черноморская Ривьера, мы беседуем с генеральным директором Сочинского концертно-филармонического объединения Владимиром Мишариным.

ФОТО: ВИТАЛИЙ ПУСТОВАЛОВ

Культура: Мэр Сочи Анатолий Пахомов доверил Вам нести флаг IX Всемирных хоровых игр. Вы принимали участие в их подготовке?

Мишарин: Все городские структуры занимались организацией крупнейшего певческого состязания планеты. Мы получили право на проведение музыкальной Олимпиады. Она проходит раз в два года, такого грандиозного вокального события наша страна еще не знала. Сочи встретил 283 коллектива (любительские, народные, студенческие, детские, церковные и даже семейные) из 36 стран, представлено 23 вида хорового творчества. Календарь почти пятисот выступлений распisan не только по театральным сценам и концертным залам, но и по отелям, санаториям, улицам и паркам. Город сейчас похож на огромную концертную площадку.

Культура: В странах, где проводились Всемирные хоровые игры, отмечался необыкновенный всплеск интереса к этому искусству.

Мишарин: У Сочи богатые традиции хорового пения, многие — из числа утраченных. Сегодняшняя популярность «соборного» многоголосия в стране связана с возрождением Всероссийского хорового общества. Думаю, этот исторический факт повлиял и на инициативу проведения у нас очередных всемирных игр. На церемонии открытия в Большом ледовом дворце Олимпийского парка замарило сердце от восторга и гордости: что же это за страна такая — Россия, которой все под силу! Триумф всемирного певческого праздника, конечно, войдет в летопись и города, и государства.

Культура: Вы в Сочи давно?

Мишарин: Ровно шесть лет. В 2010 году было принято решение о создании Сочинского концертно-филармонического объединения, куда вошли два самостоятельных муниципальных учреждения культуры: филармония на базе Зимнего театра и Зал камерной и органной музыки имени Алисы Дебольской. У нас работают около десяти коллективов и солисты-вокалисты. Два оркестра — симфонический и народных инструментов, два ансамбля — казачьей песни «Любо» и песенно-инструментальный «Кудрина», камерный хор. Сейчас создаем небольшой танцевальный коллектив для программ наших певцов. Рады, что Органный зал заполняется, формируется устойчивая аудитория. Сочинский проект — фестиваль ор-

ганной музыки — проходит с большим успехом. Ведь не каждый город может похвастаться собственным органом. Еще одно направление — деятельность Зимнего театра.

Культура: Своей труппы он не имеет, правильно?

Мишарин: Этот роскошный дворец, описанный строгой колоннадой, со зрительным залом на тысячу мест, строили по приказу Сталина для того, чтобы советские курортники могли увидеть искусство известных артистов. Город любил и с удовольствием встречался с публикой Клавдия Шульженко и Сергей Лемешев, Зара Долуханова и Давид Ойстрах, Елена Гоголева и Игорь Ильинский, Василий Качалов, Аркадий Райкин... Театр был задуман и спроектирован как площадка, ориентированная на прием гастролеров. Так и работает без малого 80 лет. В советские годы его деятельность планировалась в Москве, в Министерстве культуры. Потом театр перешел в муниципальную собственность, и теперь мы сами определяем его творческую жизнь.

Открытая сцена — самая логичная модель организации культурной жизни на курорте, отдыхающие должны видеть все самое лучшее, что есть в стране. Мы прекрасно понимаем, что создать единый продукт, интересный людям, прибывающим отовсюду, не может ни один репертуарный театр.

Культура: То есть Зимний можно назвать гастрольным центром, а вас — гостеприимными хозяевами?

Мишарин: Специфика нашей команды — встречать и проявлять. Гостям мы предоставляем свою базу и специалистов по свету, звуку, обслуживанию сцены. Умеем подстраиваться и уважительно относимся к любым творческим запросам. Стараемся показывать разные жанры: драматические и музыкальные спектакли, цирковые представления и антрепризу, комедии и эстраду. Регулярно принимаем Краснодарский театр балета Юрия Григоровича. Радуемся, повторно встречаем Малый театр или «Ленком». Сказанное Львом Додичем: «Нам здесь уютно, мы чувствуем себя как дома» — лучшая для нас похвала.

Культура: Олимпиада повлияла на культурную жизнь Сочи?

Мишарин: Город стал совершенно другим, получил в наследство уникальную инфраструктуру. Из летней столицы превратился в круглогодичный курорт, в бурящий центр,

притягательный своей энергией. Больше нет понятий «высокий» и «низкий» сезоны. Для меня как менеджера важно закрепить не только зрительское внимание, но и интерес партнеров. «Зимний международный фестиваль искусств» Юрия Башмета начинался с двух концертов в феврале, а теперь стал традиционным, проводится дважды в год, скоро — десятый по счету.

Культура: Культурных форумов в Сочи немало. Какими особенно гордитесь?

Мишарин: «Театральным Олимпом», который идет уже шестой раз: в июне — гастрольная программа, в октябре — конкурсная. Это смотр государственных театров не первого столичного ряда. Приезжают труппы, как правило, не претендующие на номинации «Золотой маски», но желающие участвовать в формировании рейтинга и накапливать фестивальный опыт. Потом лучшие возвращаются в Сочи на самостоятельную гастроль. Горжусь Международным фестивалем Игоря Бутмана «Акваджаз», впервые прошедшим в рамках культурной олимпиады 2014 года. Закрепились у нас цирковые программы «Мастер». Рад конкурсу «Молодой балет мира». Довольно, что долгие переговоры с Чеховским фестивалем увенчались успехом — в Зимнем театре покажут «Двенадцатую ночь» Декалана Доннеллана. Особым достижением считаю летнюю остановку в Сочи «Crescendo». Выступления его арт-директора Дениса Мацуева и команды молодых музыкантов стали традиционными, свободных мест в зале не бывает. А ведь в июле конкурировать с морем сложно.

Культура: Вы рассказали о высоких образцах искусства, но я увидела танцевальный класс у входа в Зимний, зрителей было немало.

Мишарин: Стараемся разнообразить досуг тех, кто приезжает на Черноморское побережье, общедоступными концертами под открытым небом, различными флешмобами, придумываем акции на стыке жанров. Одна из последних — музыкально-танцевальная программа в стиле зумба. В Зимнем театре между колоннами и основным входом есть парадный портик. Архитектор Чернопятков предусмотрел его для открытого фойе, которое по размерам повторяет внутреннее. Уютное пространство не боится дождя, тут теплая атмосфера и красочная подсветка. По четвергам это место отдается «фитнес-театру» — такими абсолютами демократичными мероприятиями привлекаем зрителей.

У нас есть филармоническая программа с провокационным названием «Можно ли жить без музыки?». Этот вопрос мы

задаем не только слушателям, ведь нашу активность академические исполнители не всегда принимают с ходу. Например, придумали концертный цикл «Мама, музыка и я». Второй цикл запустили для будущих родителей. Медицина убедительно доказывает влияние музыки на здоровье. Поначалу оркестранты восприняли идею настроенно, но со временем поверили. Проводим концерты на разных площадках — в вагоне аэроэкспресса, на вокзале, в скверах, в торговом-развлекательном центре «МореМолла».

Культура: Самы сочинцы часто посещают Зимний театр?

Мишарин: Интеллигенция в Сочи — педагоги и учащиеся молодежь. Тех, кому искусство необходимо как эмоциональное сопровождение профессиональной деятельности, практически нет, так сложилось. Одна из причин — географическая: город растянут вдоль моря, чтобы приехать в Зимний театр из Лазаревского, например, района, нужно потратить четыре часа, немногие отваживаются на такое путешествие. Будем открывать, за 10–13 лет выросло поколение, чья потребность в регулярном посещении концертов, театров, музеев почти нулевая. Я знаю коренных сочинцев, и их немало, которые никогда не бывали в Зимнем. При том, что он еще и музейный объект. Вот мы и создали экскурсионные программы. Ежедневно по два раза рассказываем о театре, его истории, показываем сцену, устраиваем небольшой концерт. Экскурсанты подчас удивляются, когда речь заходит о скульптурах на парадном фронтоне: «Сколько здесь бывали и никогда не обращали внимания». А ведь эти три женские фигуры — символы живописи, архитектуры и скульптуры — созданы Верой Мухиной и давно стали классикой. Наши двери открыты с 10 часов, и сочинцы с удовольствием приводят сюда своих гостей.

Культура: Глава города Анатолий Пахомов говорит о новом виде отдыха — культурном туризме.

Мишарин: Я точно знаю, многие специально планируют отдых в Сочи на определенное время, чтобы не пропустить концерты Юрия Башмета, Дениса Мацуева, Игоря Бутмана или увидеть классический балет. В этом сезоне мы запланировали более тысячи мероприятий в Зимнем театре и Органном зале, а также выездные программы. Моя мечта — составить афишу плотно и на годы вперед, чтобы обеспечить возможности культурного туризма. Постолитимский Сочи — чудесный город, люди сюда стремятся. Другого такого места в России нет.

Кубик Рюрика

1 «Рюрик получил княжество Новгородское и поставил свой престол в Ладоге, в 36 немецких милях ниже Великого Новгорода. Руссы хвалятся, что эти три брата вели свое происхождение от римлян, от которых производят свой род и нынешний московский государь», — писал в своей книге «Записки о Московии» (1549) дипломат и путешественник барон Сигизмунд фон Герберштейн.

По скандинавскому варианту все гладко, более того, в последние годы сведений порядком прибавилось.

— Среди находок на территории крепости и древнего городища очень много предметов, которые по стилю исполнения или происхождению можно однозначно отождествить с землями, ныне называемыми Шлезвиг-Гольштейн. И относятся они как раз к IX столетию или позже. Иными словами, к периоду Рюрика. Очевидно, тогда в Старую Ладогу прибыла достаточно многочисленная группа варягов, — объясняет замначальника Староладожской археологической экспедиции Института истории материальной культуры РАН Наталья Григорьева.

По поводу личности Рюрика также есть гипотеза. Похоже, нашли этого человека в европейской истории. И с материалами раскопок все хорошо стыкуется.

— Наш Рюрик, он же Хрёрк Ютландский, — известный военачальник. После ряда событий у себя на родине вынужден был бежать из Хеддебу в поисках лучшей доли на чужбине. Похоже, скандинавов наши предки наняли действительно, чтобы навести порядок, а именно — прекратить кровавую вражду между родами-племенами. Хрёрк справился, но потом вошел во вкус и стал местным правителем, — говорит заведующий научно-экспозиционным отделом музея-заповедника «Старая Ладога» Павел Милаев.

Информация о том, что доживший до преклонных лет вождь похоронен в Старой Ладоге, имеет фактическое подтверждение — на берегу Волхова археологи отыскали две могилы. В каждой погребальная камера в виде сруба, внутри — следы многочисленных железных, бронзовых и иных предметов. Они, к сожалению, не сохранились — постоянно подтапливала река, но кости и дерево, в отличие от металлов, уцелели. В первой сидел варяг где-то семидесяти с небольшим лет, его-то историки и склонны считать Рюриком-Хрёрком. В другой — более молодой, но столь же знатный воин. Считается, что Оле — Олег. Что интересно: рядом со второй могилкой находится курган, на вершине которого ученые обнаружили многочисленные кости лошадей, датированные IX–X веками. То есть легенда о том, что управленец-регента (при малолетнем князе Игоре) укусила змея, выползшая из конского черепа, вполне имеет право на существование...

На место упокоения основателя русской царской династии претендует и Новгородская область, так называемая Шум-гора в Батецком районе. Но историки из Ленобласти с этим категорически не согласны.

— Шум-гора — пустышка, никаких захоронений вождя там не было и нет. Окружающая местность и сама сопка ранее неоднократно обследовались, находки там вполне обычные. Серьезно относиться к тамошной «могиле Рюрика» нельзя. Равно, как и к слухам о том, что здесь у нас, под крепостью, есть другое «правильное» захоронение, где, дескать, Хрёрк лежит в золотом гробу, — вносит ясность заслуженный работник культуры РФ, директор музея-заповедника «Старая Ладога» Людмила Губчевская.

Гуляем по Варяжской

Мифов и легенд о зарождении Руси расплодилось превеликое множество, историкам приходится регулярно ломать стереотипы. Например, все убеждены, что князь и его дружина жили исключительно в крепости. Вовсе нет — там никто не квартировал, в укрепление люди сбегались лишь при нападении врагов. Ибо кому хочется постоянно сидеть в каменном мешке.

Еще одно расхожее суждение — о том, что князь обязательно должен иметь дворец, туристы порой прямо требуют: а подайте-ка нам столичный терем Рюрика.

— В те времена конунг был лишь первым среди равных, всякий воин мог опспорить его власть, то есть вызвать князя на бой, а при удаче после поединка занять освободившееся место. Так что жили Рюрик и Олег примерно в таких вот избах, их тут найдено много. А на этом рисунке как бы жилище конунга, украшенное резьбой, — показывает Павел Милаев. — Только подобных элементов декора при раскопках не найдено, поэтому принято считать, что это домосек художников. Скорее всего, дома скандинавских вождей если чем и отличались, то лишь обстановкой. Ме-

бель и утварь получше, мехов и драгметаллов чуть больше.

Вместе мы идем по Варяжской — она считается древнейшей улицей России. На ней стояли жилища варяжских конунгов и воинов, ближе к крепости располагалось святилище, сегодня тут памятник — бронзовый «сокол Рюрика». Застройка была довольно плотной, около каждого строения — не более трех-четырёх соток земли, да и то всю площадь занимали хозяйственные помещения, их археологи тоже находили в превеликом количестве.

Само поселение возникло значительно раньше прихода викингов, когда — точно не известно. Во всяком случае фрагменты старинной «судоверфи» датируются временем «до 700 года». Часть цитадели археологи также относят к VII веку.

— По итогам последних изысканий мы, думаю, пересмотрим представление о первой каменной крепости Рюриковой эпохи.

Ранее считалось, что это практически каменная «ограда», не особо высокая и довольно тонкая. А теперь открыты остатки башен, то есть налицо полноценное фортификационное сооружение. Более того, оказывается, вход находился со стороны реки, а не там, где сегодня, — делится подробностями Наталья Григорьева.

На территории крепости, где, что самое удивительное, никогда не проводилось планомерных раскопок, исследователи ждут новые открытия. Есть предположения, что возраст Старой Ладоги может быть намного больше тринадцати столетий, на это намекают и артефакты, обнаруженные в окрестностях. В том числе и рунические письмена, на которых упоминаются даже легендарные нибелунги. Вообще, по одной из версий, само название Ладога родилось потому, что где-то в районе населенного пункта в незапамятные времена стоял самый главный на Руси храм Лады — богини весны и любви у древних славян.

Учет и контроль
Современный вид Староладожской крепости — это XVII столетие, тогда ее перестроили в очередной раз. Реставрационные работы на объекте продолжаются, в ходе восстановления укреплений используются подлинные старинные документы. Сохранилось на удивление много «бюрократии» той эпохи, впервые бумаги нашел, систематизировал и опубликовал известный русский археолог и историк генерал-лейтенант Николай Бранденбург. Расписные списки, чебобитные, отчеты и ведомости времен Алексея Михайловича внушают уважение: учет и контроль был тогда на высоте.

«Отъ Климентовской башни до Воротной каменной башни прясло каменной стѣны, въ длину по стѣнѣ 181/3 сажень, вышина стѣны съ подшвы до зубцовъ 41/2 сажень, въ толщину стѣна въ 3 сажени безъ чети; а нынѣ по тому пряслу въмѣсто зубцовъ стоятъ тарасы деревянные; а то прясло стоить отъ приходу съ лица безъ кровли и во многихъ мѣстѣхъ то прясло отъ мокроты сыплется разоно. Да на томъ же пряслѣ пицаль больша полуторной мѣдна, на гниломъ станку безъ колесъ, къ той пицали по кружалу 29 ядеръ, въсомъ по і гривенкѣ ядро; пицаль поменьше тое полуторной мѣдна, на гниломъ станку безъ колесъ, къ той пицали по кружалу 120 ядеръ, въсомъ по полтри гривенки ядро; тюфякъ мѣдный въ гниломъ станку на кошкѣхъ, ядеръ и дробі къ нему нѣтъ. На томъ же пряслѣ колоколь спошой мѣдный, въсомъ 50 гривенокъ и съ языкомъ» — это кусочек описи строений и имущества крепости, которую в 1655 году провел присланный из Москвы каменных дел подмастерье Ромашко Неверов. Как следует из текста, он отметил и недочеты в трудах местных властей, однако больше всего внимания

военспец уделил фортификации. Реставраторы с благодарностью вспоминают ревизора XVII века, как раз по его свидетельствам они и воссоздают укрепления.

Работы начались еще в советское время, в 70-е из руин выросла первая башня. Ведь к тому времени крепость давно была заброшена, а Александр Васильевич Суворов, чей полк квартировал в соседней Старой Ладоге, на этих развалинах учил солдат штурмовать фортеции. После таких тренировок его чудо-богатыри захватывали Измаил, Туртукай и прочие турецкие твердыни.

Военные вообще были тут частыми гостями, первым же «археологом» стал генерал-майор Логгин Герард. В начале XIX столетия офицер за свой счет организовал раскопки и преуспел. Обнаружил проход в одну из башен («стайничую»), где скрывался осадный колодезь.

От Волхова до Днепра

В пригороде, по направлению к Новой Ладоге, расположен еще один объект, обязательный к посещению. Так называемый «курган Олега» — величественное сооружение метров 10–12 высотой, вот только к Вещему князю рукотворная сопка никакого отношения не имеет.

— При изысканиях нашли предметы VI–VII веков, а значит, исконно славянские. Подобных возвышений, склоны которых искусно укреплены каменной кладкой, тут немало, мы их так и называем — «культура курганов». Совершенно очевидно, что для возведения такого количества монументальных объектов требовались солидные трудовые ресурсы, организа-

ция и прочие атрибуты развитого государства, — отмечает Павел Милаев.

С вершины «Олеговой» высотки открывается чудесный вид на реку, город и окрестности. И на прочие «сопки», как же без них. Зрелище завораживает. Причем это не усыпальницы — скорее, культовые сооружения, поставленные в память предков. К такой версии склоняются ученые.

Историю здесь чтут, но порой достаточно своеобразно. Около группы курганов один местный бизнесмен недавно установил огромный монумент — валун с памятной доской. И, судя по надписи, Старая Ладога была первой столицей... Киевской Руси! Музейщики в шоке, власти — тоже, а туристы смеются и охотно фотографируются около безграмотного «памятника». Кто именно дал разрешение на установку, неизвестно, похоже, это самодеятельность. Между тем булыжник весит несколько тонн, и его просто так не утащить.

Но этот курьез — далеко не единственная проблема древнейшей столицы нашей Родины.

— Ежегодно прибывает более 140 тысяч посетителей. Казалось бы, все отлично. Но беда в том, что они задерживаются на два-три часа. А что еще у нас делать? Местная администрация почему-то не понимает выгоды развития туристической инфраструктуры, — жалуется Людмила Губчевская.

В старейшей столице России насчитывается 75 объектов федерального значения. Владимир Путин дважды был в Старой Ладоге: в июле 2003 года он осмотрел крепость, а летом 2004-го ознакомился с работой археологов. «Это живая история, не выдуманная из головы, не предположения, а факты», — оценил президент. Визит главы государства дал существенный импульс развитию музея: чувствуя за собой столь высокую поддержку, хранители приумножают экспозиции и смело смотрят в будущее. Так, вскоре на стенах появятся пушки и крепостные пицали времен Бориса Годунова. «Новодел», конечно, но строго по чертежам давно минувших дней.

Сильные духами

Тамара ЦЕРТЕЛИ Хакасия

Недавно Хакасия отметила 25-летие со дня образования республики. Впрочем, земля эта — древнее некуда, не зря ее называют «археологической Меккой». Региону есть чем гордиться и что показать. Как конвертировать культурное наследие в развитие края, обсудили на шестом форуме «Сибирь Ил».

Говорят, есть такая примета — раз понав в Хакасию, будешь возвращаться снова и снова. «Правда?» — спрашиваю у местных. «Сами увидите!» — улыбаются они. Истинность народной мудрости доказал советник президента по культуре Владимир Толстой. «Вот уж кто редко бывает дважды в одном регионе, а к нам вновь приехал!» — с гордостью рассказывает здесь о праправнуке Льва Николаевича. Кстати, оба раза, в 2014-м и 2016-м, он участвовал в Международном форуме «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития» — так оно полное название «Сибирь Ил».

Гостем мероприятия кто только не становился — и Дмитрий Хворостовский, и Ванесса Мэй, и Хосе Каррерас. Испанский тенор приезжал сюда в 2011-м, присутствовал на закладке Республиканского музейно-культурного центра в Абакане и, конечно же, пел. А потом улетел, но обещал вернуться, с тем чтобы выступить на открытии комплекса. Гигантское сооружение почти готово, так что придется певцу снова наведаться в Сибирь. К слову, абаканский музейный центр — крупнейший за Уралом. В нем находится самая большая в мире коллекция каменных изваяний — антропоморфных, зооморфных, в виде трехглазых божеств, а также стел с солярными символами и более поздними руническими знаками. Некоторым из идолов более 4000 лет, то есть они в три раза старше истуканов с острова Пасхи. Вестя сибирские «боги» в среднем две тонны.

Здание для музея ждут давно. Собирались построить еще в 1958-м, но не сложилось. Видимо, решили, что Хакасия — и так одно сплошное выставочное пространство под открытым небом. Или, как говорил ученый, «ландшафтно-исторический заповедник». Что, конечно, правда: куда ни глянь, повсюду виднеются культовые камни и насыпи. Есть и своя «Долина царей» — несколько десятков погребальных памятников в котловине неподалеку от Абакана. Самое известное захоронение — Большой Салбыкский курган, который хотят представить для внесения в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Здесьнее наследие, кстати, не просто уникальное, но и живое — каменным идолам до сих пор поклоняются, «кормят» их, просят исцеления и помощи. Описан случай, когда женщина молила о детях изваяние, перенесенное во двор Хакасского краеведческого музея — учреждение временно располагается на первом этаже жилого дома. Помог ли экспонат, неизвестно, но после нескольких десятков лет музейного существования его возвратили на исконное место, правда, превратив в экспонат там крытый павильон. Сегодня народная тропа не зарастает и туда.

Шаманизм, говорят, в этих краях тоже не совсем забытое прошлое. Хотя настоящих «избраников духов» единицы, но они вполне способны договориться с высшими силами — например, о погоде. Во всяком случае, уверяют местные, «посредников между мирами» приглашают накануне Тун-пайрама, праздника площади форума «Сибирь Ил». Те должны обеспечить нормальные метеосвоирия. Нынешнее гулянье в степи чуть было не омрачил дождь («Двоечники», — подумала корреспондент «Культуры»). — Со всем камлат не умеют»). Но перед самым началом веселья природа сменила гнев на милость.

Каждое праздничное мероприятие здесь начинают с обряда окуривания дымом богородской травы — согласно поверью, она отпугивает злых духов. Этот же ритуал (естественно, театрализованный) совершили и перед стартом VI Международного форума, главной темой которого стали «Индустрии

в сфере культуры». «Сибирь Ил» проходит под эгидой ЮНЕСКО, а с этого года — и при поддержке Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ).

На форуме рассказывали о ресурсе музеев, способных не только создать «лицо» местности, но и привлечь бизнес на территорию, поднять туризм. На сессии, посвященной межрегиональным связям ШОС (в ней принимала участие и китайская сторона), говорили о расширении культурных — и не только — связей между странами, входящими в организацию. РГО (кстати, активно занимающееся раскопками в регионе) представило полную картину степных просторов России и место Хакасии на ней. А на будущих форумах обещали затронуть болезненную тему авиаперевозчиков — с такими ценами на билеты, как сейчас, легче в Америку слетать.

Впрочем, республике грех жаловаться на отсутствие внимания со стороны путешественников. Например, в прошлом году край посетили 514 тысяч «официальных» туристов, то есть тех, кто останавливался в гостиницах. Количество «дикарей», приезжавших на собственных машинах и живших в палатках, подсчитать сложнее, но их наверняка несколько сот тысяч. По разным данным, общее число гостей составило от 800 000 до миллиона человек. При этом население республики — около 540 000. Большая часть самостоятельно отдыхающих граждан предпочитает озера — их здесь около тысячи. Есть и местное «Мертвое море»: лечебный водоем Тус, где степень минерализации такова, что часть соли не растворяется — оседает на дно. Возле многих озер — курганы, менгиры, стелы...

«О природном и культурном наследии Хакасии можно говорить часами», — утверждает глава региона Виктор Зимин. Исследователи с этим безоговорочно согласны и готовы рассказывать сутками. «Каждый раз, когда приходишь в Российский гуманитарный научный фонд и сообщая, что была в этих краях, археологи начинают завидовать», — отмечает Ольга Астафьева, профессор РАНХиГС. Понять их можно: Хакасия наряду с Крымом считается колыбелью отечественной археологии, раскопки в регионе ведутся уже почти 300 лет. Могильники, городища, наскальные рисунки — всего более 30 000 памятников. «Нехорошие чувства» наверняка испытывают и этнологи, здесь для них тоже рай: сохраняющаяся традиция горлового пения — языка общения с «потусторонним миром», хорошо дошедшая до нас обрядовая составляющая, анимизм и остатки шаманизма, религиозный синкретизм благодаря проникшему сюда христианству...

Отдельный пункт для изучения — и обязательной дегустации — национальная кухня: конина, колбаса с кровью, говяжья печень в бараньем жире, папоротник с кедровыми орехами, айран... На нынешнем «Сибирь Ил» провели традиционную музейную программу «Ас Пазы», что в переводе значит «лучшее из яств». Подготовили и проект «Шедра Сибирь», где сельскохозяйственные предприятия Хакасии предложили эксклюзивную продукцию — конфеты с талганом и с черемухой, таежные чаи...

Культурно-развлекательная часть, отмененная в 2015-м из-за пожаров, в этом году «отыгралась». На форум прибыла делегация из Маринского театра. Аскар Абдразаков, Татьяна Павловская, Василий Герелло, Мария Банкина выступили в сопровождении симфонического оркестра Хакасской республиканской филармонии под управлением итальянского дирижера Олега Каэтани. Еще один почетный гость «Сибирь Ил» — Михаил Пореченков. Актер показал в Абакане картину «Поддубный» и принял участие в секции форума, посвященной Году российского кино. Он тоже объяснялся в любви к Хакасии и обещал обязательно вернуться.

Тем временем в здании музейно-культурного центра, где еще предстоит спеть Хосе Каррерасу, в дни форума работал Фестиваль сувенирной продукции крупнейших российских музеев. На изделия, представлявшие разные народы, молча взирали каменные идолы: перед их глазами столько культур родилось и стигнуло — не перечислить.

1 Управление МЧС по Московской области разместило на своем сайте советы, как вести себя в случае природных аномалий, и даже указало «телефон доверия» — 8(498)505-41-70.

— Только звонков очень мало, — сетует работающий в службе специалист. — Люди не серьезно относятся к штормовым предупреждениям, уверены, что в нашей средней полосе все спокойно. В результате гибнут...

Разумеется, есть территории, где торнадо и смерчи гостят гораздо чаще. Но в том и дело, что там обучение населения происходит едва ли не принудительно, да и сами жители воспринимают штормовую угрозу как реальную. В России же в ходу вечное «авось».

Но что должна была знать 14-летняя девочка, унесенная потоком?

— Ей вообще не следовало выходить из дома, — говорит начальник водно-спасательной службы подмосковного Пушкино Алексей Заболоцкий.

Действительно, могла остаться в живых, если бы переждала ненастье у подруги — ведь в городе в тот день объявили штормовое предупреждение. Однако обеспокоенные родители, услышав его, ввели дочери немедленно возвращаться. Многие винят местного МЧС, мол, не донесли до населения правила поведения при шторме. Заступлюсь: ростовские спасатели как раз и рекомендовали не покидать квартир.

— А если уж человек оказался в непогоду на улице и поток потащил под машину, — продолжает Заболоцкий, — нужно цепляться за все, что попадется, — фонарный столб, скамейку, чугунную урну. Первая задача — закрепиться на месте и не дать себя тащить дальше. Вторая — высоко задрапать подбородок, чтобы не захлебнуться. Затем ждать помощи...

Вопрос лишь в том, хватит ли сил. Вообще есть целая наука, как вести себя, если попал в мощное течение или сорвался со скалы в горную речку. Надо не расходовать энергию, не стараться немедленно выплыть. Наоборот, следует поддаться потоку, ждать, пока он замедлится, и копнуть силы для рывка. Главное, не упустить момент. Кстати, из горной речки выбраться проще: она хоть и бурная, но извилистая — больше шансов, что вынесет на берег.

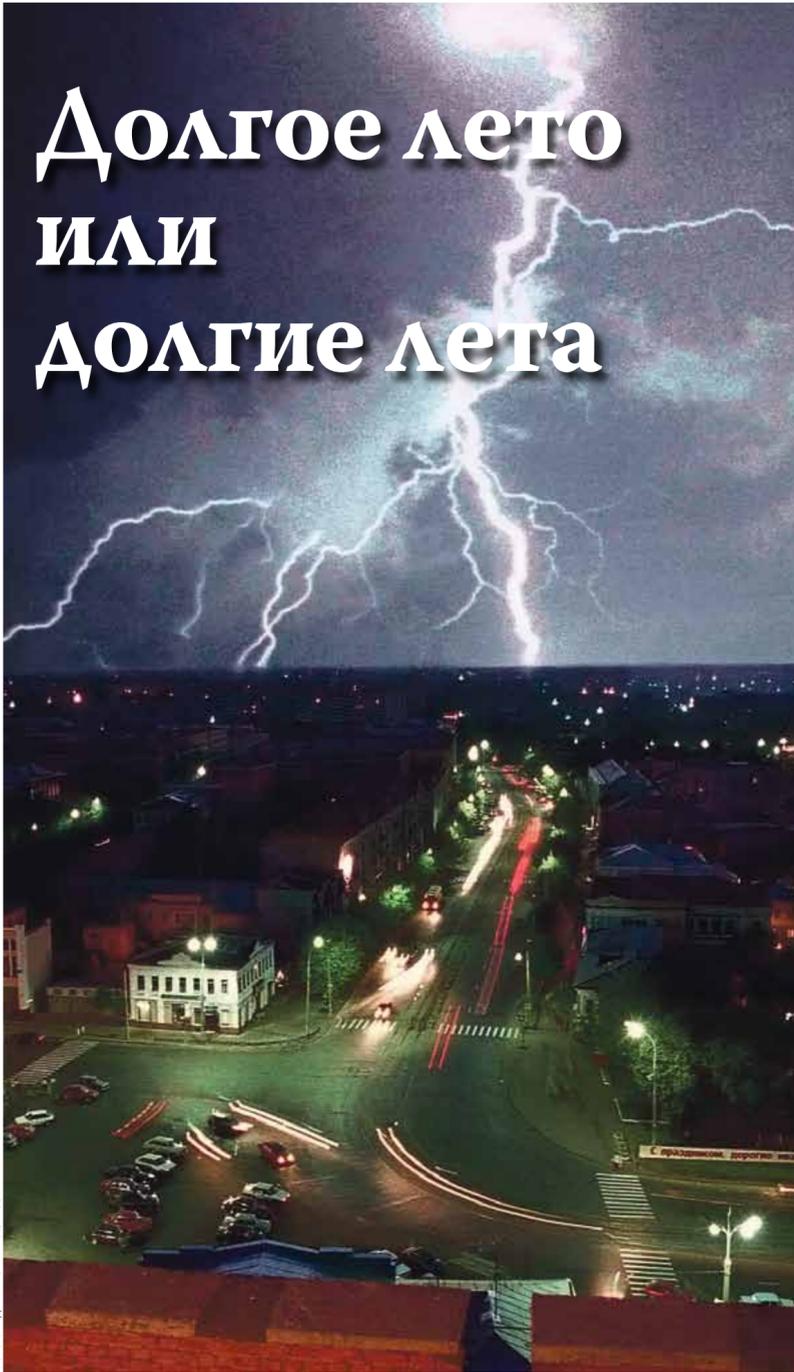
Трагедии, подобные ростовской, происходят нечасто. Гораздо больше летальных исходов в штормовую погоду от упавших щитов, металлических листов или стекол, сорванных ветром с лоджий, от разрядов электротока. Поэтому, если шквал застал на улице, категорически не рекомендуется прятаться под деревьями, рекламными конструкциями, в ветхих строениях, стоять под линией электропередачи.

Увернуться от молнии

По каким критериям молния выбирает себе жертву, ответа нет. Чтобы гарантированно спастись, следует сидеть дома. Да и то, не всякая постройка безопасна. В сельской местности должен быть громоотвод, электроприборы выключены, окна-двери закрыты наглухо. Гроза застала в городе — поспешите в ближайший супермаркет или укройтесь в подъезде. Каждый школьник знает: если гром гремит сразу после вспышки молнии, это означает, что ты находишься в эпицентре грозового разряда. Если же ухнуло, скажем, через три секунды после огненной стрельы, умножай на скорость звука (330 м в секунду), и получишь, что гроза в километре, стало быть, пока ничего страшного. И еще: в городе факторов риска меньше, чем в деревне. Тревожнее всего на водных просторах и в степи. Известно, например, что ковчегники при первом блеске молнии прыгивали с лошадей и прятались под ними.

— Они поступали грамотно, — оценивает подмосковный спасатель Вячеслав Юрьев. — Гроза ведь бьет в самую высокую точку. Одинокий человек в поле — и есть таковая. Но еще хуже оказаться на отдельно стоящем холме. Нужно как можно быстрее спуститься и спрятаться в любом углублении — овраге, канаве, ложбине. Если гроза застала в поле, не стоит бежать до ближайшей лесопосадки. Правильнее сесть на корточки и пригнуть голову. Или даже лечь.

Перед ураганом 3 июля управление МЧС по Московской об-

ласти разместило на своем сайте предостережение: держитесь как можно дальше от воды. Поражение от молнии распространяется вокруг водоема в радиусе ста метров. Нередко небесный разряд целит в берега. Так что нельзя ни купаться, ни рыбачить. Однако все трое погибших в тот день находились у воды. А те, кто прятался под стоящим на берегу деревом, подвергались двойному риску, ибо молнии, повторимся, бьют по вершинам. И еще любопытное наблюдение: разряд чаще попадает в дубы, тополя, ели и сосны, а в березы и клены — реже. Также замечено, что на глинистой почве выше вероятность стать жертвой грозы, нежели на черноземе, песке и камнях. Что касается автомобилистов, то им спасатели советуют не высовываться из машины и не прикасаться к дверным ручкам. Металлический корпус возьмет удар молнии на себя, а водитель останется невредим. Вообще же лучше остановиться, заглушить двигатель и выключить радио, чтобы ничто не притягивало разряд.

Есть мнение, что и мобильные телефоны, плееры и прочие гаджеты тоже привлекают молнии. — На испытательном полигоне Всероссийского электро-

технического института провели эксперимент, — рассказывает спасатель Ананьев. — Во время искусственной грозы в карман манекена клали сотовый телефон, подключали к нему плеер. Выяснилось, что это никак не влияет на вероятность поражения. Грозы часто сопровождаются шквалистыми ветрами и даже ураганами. Такую погоду, точнее непогоду, тоже лучше переждать в четырех стенах. — Необходимо затворить все окна и двери, перекрыть вентиляционные отверстия, — продолжает спасатель. — Чем герметичнее помещение, тем безопаснее. Предпочтительнее находиться в комнатах, не имеющих прямого сообщения с улицей. Идеальный вариант — подвал, подземный гараж, ванная, туа-

лет, кладовки, встроенные большие шкафы. Если дом ветхий, следует прижаться к капитальной стене и переждать ураган стоя.

А перед этим — отключить газ и обесточить помещение. Бушующая стихия может повредить газовую трубу и закоротить электропроводку. Если же это произойдет одновременно — неминуем мощный взрыв.

На улице при урагане ни в коем случае не ищите укрытия под деревьями, рекламными стендами, мостами, эстакадами, мачтами. Не менее опасны и остановки с навесами.

— Когда я учился в школе, — вспоминает Заболоцкий, — наша учительница во время урагана спряталась под козырьком металлической остановки. Конструкцию перевернуло порывом ветра, и женщине раздробило ногу.

К тому же нередко остановочные «клетки» расположены посреди равнины и, как мы теперь знаем, притягивают грозовые разряды. Необходимо как можно скорее добраться до капитального здания.

В период аномальной жары города часто накрывает смог от горящих торфяников или лесных пожаров. Наиболее тяжелым

было московское лето 2010-го. Из аптек исчезли медицинские маски, бинты, марли — все ушло на изготовление защитных повязок.

— Только мало кто знал, что эти средства бесполезны при задымлении, — объясняет Юрьев. — Нами были исследованы четыре варианта защиты дыхательных путей: повязка из четырех слоев марли, а также маски — медицинская, строительная и спасательная. Повязка испытания не прошла: дым она совершенно не задерживала. Ни влажная, ни сухая. Медицинская маска перекрывала всего 10 процентов, но через нее очень тяжело дышать. У строительной результат лучше: фильтрует до половины задымленного воздуха. А самой эффективной оказалась спасательная: задерживала до 90 процентов вредных веществ. Эффект усилится, если ее смочить водой.

Очутившемуся неподалеку от горящего торфяника без защитной маски спецы советуют пригнуться как можно ниже — у земли дыма меньше. Увидите поблизости водоем — считайте, повезло: войдите в него, накройте мокрой одеждой и следуйте по течению, если оно, конечно, не

стурелено к горящему болоту. В русле рек воздух чище.

Не нужно прорываться сквозь огонь с задержанным дыханием — хоть в лесу, хоть в квартире. При беге кислорода в легких может не хватить, и вдох произойдет самопроизвольно. В этом случае высок риск хватануть смертельную дозу угарного газа и свалиться без чувств.

На гребне волны

Опасность летом подстерегает и на теплых курортах. Считается, что главная — встреча с акулой. На самом деле случаи их нападения на людей так же редки, как поражение молнией. Однако есть у спасателей рекомендации и на сей счет. При виде треугольного плавника не следует панически молотить руками по воде и во все лопатки улепетывать к берегу. Это может привлечь внимание акулы, и она двинется следом больше из любопытства. Удрать от нее нереально, так что спокойно回去吧, как плавали до этого.

— Надо только помнить, что акулы дуреют от запаха крови, — замечает Юрьев. — Если на теле нет царапин, можно безбоязненно плавать с ней бок о бок, но не дай бог задеть хищницу рукой или ногой. У нее шкура, как наждачная бумага, она может поцарапать кожу — вот это уже черт-те что неприятностями. И женщинам в критические дни ни в коем случае нельзя купаться в зоне обитания акулы.

Самое опасное в пляжном отдыхе — сильное волнение и алкоголь. Есть такое развлечение: в шторм забираться в море у скал или бетонных конструкций набережных, чтобы, оседлав волну, лихо зацепиться за утес или даже выскочить на каменную площадку. Любителем подобных забав был, кстати, и писатель Фазиль Искандер, который в красках разглагольствовал, как правильно подныривать под волну, чтобы та не шаркнула головой о камни. Спасатели, узнавая об этих историях, разводят руками: тут мы бессильны. Но, что удивительно, среди фанатов штормовых заплывов практически нет случаев с летальным исходом. Да и вообще на море тонет значительно меньше народу, чем в подмосковных водоемах, где лишь в текущем сезоне погибли уже 50 человек.

Так, 2 июля на Клязьминском водохранилище на собственной свадьбе пошла к дну 32-летняя невеста из Долгопрудного. Она отплыла на порядочное расстояние, и выплывшая на берегу компания не сразу ее хватилась.

— Причина трагедии — состояние опьянения и то, что она далеко заплывала, — говорит Заболоцкий. — К тому же купаться в том месте запрещено, следовательно, спасателей поблизости не было. Мы дежурием только на лицензионных пляжах. В Подмосковье вообще 95 процентов взрослого населения тонет по пьянке. Среди погибших немало и подвыпивших подростков. Несчастья случаются в основном на диких пляжах. «Черный купальщик» мы предьявить ничего не можем, штрафов ведь не предусмотрено.

В целом о том, как вести себя на воде и во время стихийных бедствий, можно узнать в интернете. Информации хватает. Другое дело, что большинство этим не интересуется.

— Те родители, что беспокоятся о ребенке, давно уже заставили его выучить правила поведения в экстремальной ситуации, — убежден Заболоцкий. — А кому все равно — их и инструктировать бесполезно.

Как сообщили «Культуре» в МЧС РФ, ежегодно в стране тонет 15 000 человек, гибнет в пожарах — 20 000. Однако с 2015-го намечается положительная тенденция: на 8 процентов меньше людей стигнуло в огне, на 17 процентов снизилось количество несчастных случаев на воде, при этом число утонувших сократилось на 14 процентов.

По ударам молнии статистики в России не ведется. По данным же Национальной погодной службы США, вероятность того, что вас поразит небесный разряд, велика: 1 к 600 000. Каждый год, утверждают эксперты, в России молнии убивают 550 человек, в Штатах — около 600. В 2016-м больше всего жертв насчитывается в Бангладеш. Если за весь 2015-й от молний там погиб 51 человек, в этом — уже 90. Причем 35 — за один день, они работали на рисовом поле.

Крепитесь, люди, скоро осень

Юрий БУЗИАШВИЛИ, замдиректора Института кардиохирургии ИЦССХ им. А. Н. Бакулева, академик РАМН:

— Людям с проблемами сосудистой системы и сердца, склонным к гипертонии, гипотонии, с лабильностью нервной системы надо быть особенно внимательными и аккуратными в погодный период, подобный нынешнему, когда атмосферное давление скачет иногда по несколько раз на дню, жару резко сменяет прохлада, а сушь — ливни.

Универсальных советов немного: поменьше нервничать, не наваливать на себя обязательств. Высыпаться в положенные 8 часов. Кто курит — воздержитесь хотя бы на сутки. Глядишь, понравится. Алкоголь расширяет сосуды, создавая временный эффект облегчения. Но он же и учащает сердечные сокращения, повышая большим объемом крови артериальное давление. После чего сосуды отыгрывают назад, а печень вынуждена усиленно трудиться, чтобы вывести яды. Так что «лечиться» алкоголем, тем более постоянно, никому не советуем. Предложу умеренные физические нагрузки: прогулки пешком (но не бегом), самотак в спокойном режиме, плавание, велоэргометр. Однако только до тех пор, пока это доставляет удовольствие. Никаких рекордов, «преодоления себя».

Жидкости здоровому человеку в сутки нужно полтора-два литра. Причем не сока и газировки, а чистой воды и лучше не на ночь. Именно такое количество ежесуточно промывает почки и печень — наши главные «биофильтры». Не пить ледяную воду в разгар жары, равно как и сидеть под кондиционером, — верный путь к ангине и даже воспалению легких. По врачебному опыту скажу: простудных заболеваний летом бывает больше, нежели зимой. А это, кроме прочего, серьезная дополнительная нагрузка на сердце.

Всем ответственным работодателям рекомендую завести комнату с диванчиком, где сотрудник «по самочувствию» может хотя бы на полчаса прилечь и «отключиться». Даже такой короткий полусон в горизонтальном положении способен вернуть человеку бодрость. Особые погодные условия? Нет, мы, медики, сейчас их последствий не чувствуем. А вот в сочетании с довольно нервной, неопределенной обстановкой в стране, и особенно в мире, скачки погоды действительно отражаются на здоровье наших пациентов.

Хлябни небесные, проблемы земные

Марина МАКАРОВА, главный специалист Гидрометцентра России: — Резкие колебания погоды свойственны в большей степени переходным периодам — осени и весне, отчасти зиме. Лето — сезон стабильный. Объяснение простое: Северный полюс поворачивается к Солнцу, подвижность атмосферы падает, ослабевает западно-восточный перенос воздушных масс. Однако где-то они могут застаиваться, создавая у соседней аномальные контрасты. В прошлом году жителям Урала и Западной Сибири не повезло — у них практически не было лета: там циркулировал высокий циклон, определяя длительные низкие температуры. А вот катастрофическое наводнение на Амуре в 2013-м было спровоцировано уникальным сочетанием синоптических факторов: регион два месяца подвергался «атаке» влажных циклонов, уйти в Охотское море им не дала блокирующая область высокого давления над северозападом Тихого океана. Недавний «потоп» в Ростове-на-Дону, отмеченный гибелью девочки и повреждением множества автомобилей, не относится к метеорологическим аномалиям. Подобные интенсивные короткие ливни обусловлены летним усилением конвекции воздуха, то есть вертикальным его перемещением. Именно это явление вызывает проливные дожди, грозы, шквалистый ветер. В Ростове выпало в тот день 13 мм

осадков — отнюдь не катастрофа. Проблема здесь, видимо, в плохом состоянии ливневой канализации, других недоработках управления. Урбанистическая цивилизация становится все более насыщенной техникой, возрастает и плотность населения в мегаполисах. А вот навыки элементарной безопасности, контроля над ситуацией, наоборот, падают. Будет ли на нас чаще лить с неба? Более теплый воздух из-за глобальных изменений климата потенциально может впитать в себя больше влаги, отчего количество осадков действительно увеличивается. При этом распределяются они крайне неравномерно, что как раз и чревато «хлябями небесными», которые мы периодически наблюдаем. Но даже экстремальные дожди летом «мозаичны» — они не накрывают таких больших площадей, как зимой. В одном и том же регионе с разницей в сто километров осадки, в несколько раз превышающие норму, контрастируют с настоящей засухой. Июль считается в центральном, и в частности в московском, регионе самым влажным летним месяцем, так что без дождей мы не останемся. Что касается погодных экстремумов, то пока условий для их возникновения на территории России не видно. Хотя такое стечение метеорологических обстоятельств, как при наводнении на том же Амуре, наука предсказать сегодня, увы, не в силах.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Ильгар Мамедов:

«Для полного счастья Софье Великой не хватает олимпийского «золота»

Дмитрий ЕФАНОВ, Максим ЧАЙНЫЙ

На Олимпиаде в Рио в числе главных надежд специалисты уверенно называют представителей фехтования. На прошедшем в Польше чемпионате Европы отечественные «мушкетеры» в очередной раз подтвердили свой высокий класс, победы в общекомандном зачете. Сейчас подготовка к Играм в самом разгаре, и любые отвлекающие факторы могут повлиять на конечный результат. Отсюда табу на общение с журналистами. Но для «Культуры» главный тренер сборной России Ильгар Мамедов сделал исключение.

ФОТО: АЛЕКСАНДР ШЕРБАКОВ

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Ильгар МАМЕДОВ родился 15 ноября 1965 года в Баку. Достижения: двукратный олимпийский чемпион, победитель и серебряный призер чемпионатов мира, четырехкратный обладатель Кубка Европы. В 2008-м окончил Дипломатическую академию МИД РФ. Подполковник запаса ВС России.

Мамедов: На Играх осуществляется постоянная ротация. На этот раз пришла очередь пропустить обозначенные дисциплины.

культура: Обидно, Россия в них регулярно побеждает.

Мамедов: Согласен. В апреле на первенстве планеты разыгрывались медали как раз в этих видах, поскольку они не вошли в олимпийскую программу. В обоих мы — первые.

культура: Есть надежда, что в скором времени от ротации откажутся и просто расширят программу? Ведь нынешний глава МОК Томас Бах — олимпийский чемпион-1976 по фехтованию...

Мамедов: Смотрим в будущее с оптимизмом. Приятно, что президент МОК — бывший фехтовальщик. Идет целенаправленная работа в данном направлении. Очень многое делают глава Международной федерации фехтования Алишер Усманов и генеральный секретарь организации француз Фредерик Петрушка. Кстати, он взял «золото» на Олимпиаде-80. Уже подсчитано, что в случае положительного решения не придется увеличивать квоты и количество соревновательных дней. Надеемся, в 2020 году в Токио разыграть уже 12 комплектов наград.

культура: Лицензии именные, передавать их нельзя. По этой причине в Рио не попал один из сильнейших саблистов планеты Камил Ибрагимов?
Мамедов: Он очень успешно провел несколько последних сезонов. Но допустил ошибку на чемпионате планеты 2015 года в Москве, что поставило его в сложную ситуацию. На этапе Кубка мира в Сеуле ему необходимо было побеждать. Не вышло. Камил еще долго находился в шоке, не мог поверить в происходящее.
культура: На Олимпиаде не представлены командные состязания: у мужчин — саблистов, у женщин — рапиристок. Почему?

ЦИТАТА В ТЕМУ

Фехтование есть искусство наносить уколы, не получая их. Необходимость ударить противника, избегая его ударов, что делает искусство фехтования чрезвычайно сложным, ибо к глазу, который видит и предупреждает, к рассудку, который обсуждает и решает, к руке, которая выполняет, необходимо прибавить точность и быстроту, чтобы дать жизнь оружию.

Приписывается МОЛЬЕРУ

ску. наших спортсменов это мотивировало?

Мамедов: Такие мастера, как Софья Великая или Алексей Якименко, не нуждаются в дополнительной встряске. Но, уверен, им было приятно видеть в «Олимпийском» и представителей Администрации президента России, и Томаса Баха с Алишером Усмановым. Равно как и министра спорта Виталия Мутко. Их присутствие украсило турнир, на котором наши ребята устроили замечательный праздник. В любом случае внимание со стороны господина Баха приятно. Мы, повторюсь, гордимся тем, что именно фехтовальщик возглавляет Международный олимпийский комитет.

культура: Большинство спортсменов суверены. Как отреагировали на то, что Ваши подопечные поселятся на 13-м этаже в Олимпийской деревне?

Мамедов: Я лично обрадовался. Мой друг Дмитрий Шевченко родился 13 ноября. Это не помешало ему собрать все возможные титулы, включая звание олимпийского чемпиона. Спортсмены действительно суверены, но нельзя же бояться собственной тени.

культура: Болельщики с особым нетерпением ждут выхода на арену великолепной Софьи Великой.

Мамедов: В последние два года ей нет равных среди саблисток. Причем и в командных, и в индивидуальных сражениях. Для полного счастья Великой не хватает одного — олимпийского «золота».

культура: Почему в фехтовании на шпагах, в отличие от рапиры и сабли, часто побеждают «темные лошади»?

Мамедов: В шпаге дозволены обоюдные уколы. Здесь все решают доли секунды. Человек встал не с той ноги, и у него припустилась реакция. Сразу следует наказание в виде поражения. И еще. Саблисты

и рапиристы могут подготовить «домашнее задание» и затем следовать ему по ходу поединка. В шпаге это исключено.

культура: Многие известные атлеты убеждают, что с ранних лет видели себя великими чемпионами. Вы из их числа?

Мамедов: Из меня хотели сделать Моцарта или Бетховена. В пять лет начал перебирать по клавишам. Но несколько часов в день за фортепиано особой радости не доставляли. Хотелось все бросить и бежать во двор рубиться в футбол. Однако бабушка и мама были уверены, что к музыке я отношусь серьезно. Все прекратилось, когда папа понял, что Моцарта из меня не выйдет. И отвел в секцию бокса. Мама схватила за голову: «Что?! Мальчишка — в мордобой?! У него такие тоненькие ручки...» Отец жестко отрезал: «В боксе руки окрепнут. Там быстро становятся мужчинами». Мне понравилось. Даже сейчас иногда беру перчатки и провожу занятия с фехтовальщиками. Считаю, это помогает.

культура: Какие впечатления остались от дебютной Олимпиады в Сеуле?

Мамедов: Мне было всего 23 года. О медалях и не мечтал. В сборной СССР готовился вместе с многократным чемпионом мира Александром Романьковым и надеялся, что мое время еще придет. Наслаждался всеобщим праздником, корейцы из кожи вон лезли, дабы у них всем понравилось. Когда взял «золото» в командных соревнованиях, то счастливее человека было сложно найти. В 92-м тоже собралась сильная сборная, хотя прибыла в Барселону без флага и гимна. Но по-прежнему считали себя представителями Советского Союза. Переживали распад страны. Верили, что все вернется на круги своя и произойдет воссоединение. Этого не случилось. Свою вторую победу на Олимпиаде одержал уже под флагом России на Играх-96 в Атланте.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Elena Obraztsova, mezzo-soprano
Berlioz, Wagner, Brahms
Мелодия

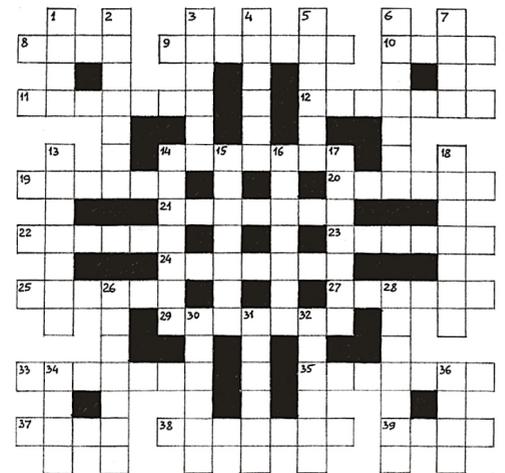
Любителям музыки Елена Образцова знакома в первую очередь как выдающаяся оперная певица. Вместе с тем она много времени уделяла и камерному искусству, предлагая вниманию слушателей вокальные циклы де Фалы, Гранадоса, Мусоргского, Прокофьева, Свиридова, Шумана, Малера, Равеля.

В 1980-м Елена Васильевна впервые обратилась к исполнению камерных сочинений Рихарда Вагнера и Иоганнеса Брамса, тогда же начала работу над вокальным циклом «Летние ночи» Гектора Берлиоза. Напомним, чтобы создать их, французский композитор открыл сборник Теофила Готье «Комедия смерти» и переложил на музыку шесть стихотворений: «Вилланелла» (Пастушеская песня), «Призрак розы», «На лагунах», «Разлука», «На кладбище» (Лунный свет), «Неведомый остров». Что же касается общего названия, то оно дано Берлиозом в знак поклонения Шекспиру. Первый вариант «Летних ночей» был закончен в 1834 году, в 1841-м автор их переработал, а еще пятнадцать лет спустя написал окончательную оркестровую редакцию. Именно в этом виде цикл завоевал широкую известность.

На диске представлено дебютное исполнение Еленой Образцовой «Летних ночей» в рамках концерта, который состоялся в Большом зале Московской консерватории в декабре 1983-го с участием симфонического оркестра Большого театра под управлением народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Альгиса Жюрайтиса.

Годом раньше, в декабре 1982-го, на фирме «Мелодия» Образцова записала два других шедевра немецкой камерной лирики: вокальный цикл Рихарда Вагнера «Пять песен на стихи Матильды Везендонк» и «Рапсодии для альты, мужского хора и оркестра» Иоганнеса Брамса, — в сопровождении Академического симфонического оркестра Московской государственной филармонии; в роли дирижера выступил все тот же Жюрайтис. Свое художественное видение этих вещей Елена Васильевна охарактеризовала следующим образом: «Для меня вокальные циклы Вагнера и Брамса объединяют, прежде всего, высокий романтический пафос, яркая экспрессия, вдохновенная поэтичность. На мой взгляд, оба сочинения чрезвычайно типичны для творчества Вагнера и Брамса. Здесь заключена, если можно так сказать, квинтэссенция их вокальных стилей. Песни на слова Везендонк иногда называют этюдами к «Тристану и Изольде», поскольку в них есть тематические переключки с эпизодами оперы: любовным дуэтом героев, вступлением к третьему действию... Я очень люблю «Тристан», и атмосфера этих песен истинно «тристановская», полная экзотической страстности, элегической скорби, возвышенной просветленности».

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 8. Художественный музей в Берлине. 9. Один из крупнейших английских композиторов. 10. Церковное масло. 11. Венецианский художник эпохи Возрождения. 12. Слепой проциатель, персонаж «Одиссеи» Гомера. 14. Белый гриб. 19. Персонаж сказки К. Гоцци «Король-олень». 20. Первый римский император, отпустивший бороду. 21. Глава рыцарского ордена. 22. Персонаж романа Ж. Верна «Пятинадцатилетний капитан». 23. Чешский писатель и общественный деятель. 24. Человек, прибывший из другой страны. 25. Небольшой ресторан-кафе. 27. Воинское звание в зарубежных армиях. 29. Российская актриса («Гардемарины, вперед!»). 33. Сборник стихов Т. Шевченко. 35. В России XVIII века — орудие для телесных наказаний в виде железного ошейника. 37. Английский художник и иллюстратор. 38. Советский кинорежиссер («Монолог», «Чужие письма»). 39. Американская актриса и певица.

По вертикали: 1. Французский кинорежиссер («Мелочи жизни», «Ледяное сердце»). 2. Знак различия на воротнике форменной одежды. 3. Город в Мексике. 4. Испанская и португальская золотая монета. 5. Пролетки мошеника. 6. Древнегреческий пост-эпиграммист. 7. Английский живописец-портретист. 13. Российский писатель («Чапаев и Пустота»). 14. Хищное насекомое. 15. Отступник, предатель. 16. Итальянский модельер. 17. Популярный русский роман на слова А. Будищева. 18. Внутреннее помещение в крепости. 26. В католицизме — знак принадлежности к духовенству. 28. Пиротехническое устройство. 30. Советская эстрадная певица. 31. Американский трубач и композитор. 32. Человек, чуждый культуре. 34. Фильм И. Соловова, экранизация рассказа А. Платонова «Возвращение». 36. Бодрящий напиток.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №25

По горизонтали: 7. Стукко. 10. Райнов. 11. Плучини. 12. Сераль. 13. Грималь. 14. Балхи. 16. Зыков. 17. Жакоб. 21. Есипов. 22. Зарудный. 24. «Мельница». 25. Скуфья. 27. Кисть. 30. «Антей». 31. Броня. 36. Премии. 37. Анкона. 38. Моисеев. 39. Скрюга. 40. Опушка.
По вертикали: 1. Стреха. 2. Экзарх. 3. Копье. 4. Крикс. 5. Эйрена. 6. Борога. 8. Ученый. 9. Митрофан. 15. Лессенс. 18. Крыльцо. 19. Сотня. 20. «Жучка». 23. Сценарий. 26. Бейкер. 28. «Игроки». 29. Темляк. 32. «Рекрут». 33. «Нанька». 34. Томан. 35. Давос.

В следующем номере:

ФОТО: АЛЕКСАНДР ШЕРБАКОВ

Мирей Матье — «Культуре»: «Красная площадь — моя любимая сцена»

ФОТО: СТАНИСЛАВ КРАСИЛЬНИКОВ/ТАСС